УГ1
98

УЧТЕНО
1948

Вольный Голосъ Труда

Органъ Анархо-Синдикалистовъ

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ

Москва. Понедѣльникъ, 26 августа 1918 г. № 1.

Цѣна № 50 коп. (на вокзалахъ и въ провинціи 55 коп.).

Редакція и Контора
МОСКВА, Поварская, 19.
Телефонъ 14-97.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б)

КОНТОРА ОТКРЫТА, въ будніе дни,
отъ 11 до 2 ч. и отъ 4 до 7.

Условія подписки:
На 1 мѣсяцъ . . . . 2 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 6 руб.

Подписка принимается съ 1-го числа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльную Анархо-Синдикалистскую газету
„Вольный Голосъ Труда".

Условія подписки:
На мѣсяцъ . . . . 2 рубля.
На 3 мѣсяца . . . . 6 „

За перемѣну адреса 1 рубль.

Подписка принимается въ конторѣ газеты:
Москва, Поварская, 19.

Заявленіе.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторые члены, указывая на наличность существующихъ въ группѣ теоретическихъ разногласій, не постарались до сихъ поръ выявить, въ чемъ именно состоятъ эти разногласія, благодаря чему въ группѣ получалась вялость и неопредѣленность, мѣшающія возможности наладить работу, мы, нижеподписавшіеся, въ цѣляхъ постановки широкой, планомѣрной анархо-синдикалистской работы, рѣшили выйти немедленно изъ наличнаго[?] таковой. Х. Ярчукъ, Гр. Максимовъ, В. Драчукъ, Е. Тиновицкая, В. Дуковскій, А. Пенкова, Н. Павлюкъ.

Наша позиція.

Въ началѣ пятаго года международной войны передъ нашимъ взоромъ рисуется та же безотрадная картина, которую мы видѣли и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, черезъ короткое время послѣ начала великаго взаимоистребленія народовъ. Все болѣе и болѣе становится очевиднымъ, что ни одна изъ враждующихъ сторонъ не можетъ разсчитывать на такую побѣду, при наличности которой она могла бы диктовать условія мира сторонѣ побѣжденной. Ужасъ мірового бѣдствія человѣчества заключается въ томъ, что всѣ приносимыя имъ въ настоящее время жертвы Богу войны не могутъ оказать существеннаго вліянія на тотъ или иной исходъ войны въ ближайшемъ будущемъ, а вести войну еще долгіе годы немыслимо въ виду всеобщаго обнищанія и непомѣрной усталости. Соотношеніе силъ воюющихъ державъ таково, что ихъ споръ не можетъ быть завершенъ силою оружія. Война можетъ закончиться или непрочнымъ миромъ, при которомъ враги пойдутъ на взаимныя уступки, никого изъ нихъ не могущія удовлетворить, что неминуемо должно будетъ привести въ будущемъ къ новой мировой войнѣ, или прекратится благодаря всеобщему возстанію измученныхъ народовъ, при торжествѣ котораго вопросъ о побѣдителяхъ и побѣжденныхъ самъ собой перестанетъ существовать, ибо онъ имѣетъ значеніе лишь для современной буржуазіи, но не для освободившихся изъ-подъ ихъ гнета народовъ. Но даже въ томъ маловѣроятномъ случаѣ, если миръ будетъ заключенъ усидѣвшими до тѣхъ поръ на своихъ мѣстахъ правительствами, скорое наступленіе всемірной революціи не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ война чрезчуръ ужъ наглядно показала всему населенію земного шара невозможность существованія буржуазно-капиталистическаго строя.

Великая русская революція, которая должна была послужить началомъ революцій во всѣхъ странахъ, въ настоящее время переживаетъ чрезвычайно опасную стадію, не дающую возможности заключить что-либо опредѣленное о дальнѣйшемъ ея теченіи. Начавшись красиво, съ широкимъ и величественнымъ размахомъ, она расширялась и углублялась почти въ теченіи года, до тѣхъ поръ, пока начавшая укрѣпляться совѣтская власть не положила тому предѣла, принудивъ ее безсмысленно топтаться на одномъ мѣстѣ, такъ какъ выставленныя народомъ задачи революціи до неузнаваемости были искажены и извращены коммунистической партіей, ставшей дѣйствительной распорядительницей судебъ государства Россійскаго, поскольку тому не препятствовали договоры, заключенные совѣтскимъ правительствомъ съ союзомъ центральныхъ державъ.

Но неудачная попытка коммунистовъ насадить соціализмъ сверху, при помощи слегка обновленнаго стараго государственнаго аппарата, вполнѣ подтвердила правильность нашихъ двухъ основныхъ положеній, а именно: 1) что переходъ отъ буржуазно-капиталистическаго общества къ обществу, основанному на началахъ дѣйствительной свободы и экономическаго равенства, возможенъ уже теперь, при современныхъ формахъ хозяйственной жизни, и что предсказываемый марксистами чудовищный ростъ крупныхъ хозяйствъ и гибель мелкаго производства вовсе не является условіемъ, опредѣляющимъ время начала соціальной революціи, тѣмъ болѣе, что новѣйшія статистическія данныя совершенно опровергаютъ теорію неизбѣжности концентраціи капиталовъ, 2) что для обновленія жизни, для перехода отъ общества, основаннаго на частной собственности и эксплуатаціи наемнаго труда, совершенно не пригодны тѣ способы, которые до сихъ поръ примѣнялись во время [illegible] может переустроить жизнь, но лишь развившій въ широкихъ размѣрахъ свою самодѣятельность самъ революціонный народъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, противъ русской революціи, по образному выраженію Ленина, положившей буржуазію на обѣ лопатки, ополчился весь международный капиталъ, располагающій пока еще послушными ему многочисленными арміями. Въ настоящее время смертельная опасность угрожаетъ не только существованію совѣтской власти, но и дальнѣйшему развитію революціи. Но задержка въ революціи можетъ быть только временной. И въ случаѣ побѣды совѣтской власти, въ ея настоящемъ видѣ, которая благодаря этому еще болѣе усилится и вслѣдствіе этого еще тверже воспрепятствуетъ дальнѣйшему развитію революціи соціальной, и въ случаѣ пораженія ея и попытки побѣдителей возврата къ тѣмъ или другимъ формамъ общественной жизни, уже осужденнымъ и отвергнутымъ жизнью, — въ обоихъ случаяхъ рабоче-крестьянскія массы не оставятъ борьбы за свое окончательное освобожденіе. Международная революція, на неизбѣжность которой мы указывали выше, вновь дастъ возможность революціонному рабочему и крестьянину успѣшно бороться за свое полное экономическое и политическое освобожденіе. Для насъ очевидно, что хотя наша революція и является той искрой, изъ которой возгорится пламя мірового возстанія труда, но прочное обезпеченіе торжества нашей революціи и порожденныхъ ею новыхъ формъ свободной общественной жизни—немыслимо безъ торжества революціи международной.

Мы убѣждены, что когда трудящіеся массы Россіи вновь получатъ возможность творить свою общественную жизнь, они вновь—и на этотъ разъ уже съ полнымъ успѣхомъ—прибѣгнутъ къ тѣмъ средствамъ, примѣненіе которыхъ только и сможетъ довести революцію до побѣдоноснаго конца. Онѣ воспользуются тѣми организаціями, которыя такъ быстро создавались ими въ первые дни революціи и дѣятельность которыхъ была очень плодотворна. Промышленные рабочіе союзы, фабрично-заводскіе, рудничные, желѣзнодорожные и пр., рабочіе комитеты, союзы трудового крестьянства, совѣты рабочихъ и крестьянскихъ делегатовъ и многіе другіе безпартійные организаціи трудящихся,—только онѣ, а не какія либо политическія партіи, взявъ экономическую жизнь страны въ свои руки, смогутъ успѣшно наладить ее на новыхъ началахъ. Эта грандіозная работа по возсозданію производства въ Россіи можетъ быть выполнена лишь всероссійскими союзами организацій непосредственныхъ производителей и попавшихъ подъ ихъ контроль не принадлежащихъ къ классу трудящихся опытныхъ спеціалистовъ, потерявшихъ возможность вести паразитическій образъ жизни благодаря отмѣнѣ денежной системы.

Что же касается освобожденія трудящихся отъ угнетенія ихъ государственной властью, то оно будетъ достигнуто при помощи окончательнаго разрушенія политической централизаціи и дѣйствительнаго осуществленія того, во имя чего совершался октябрьскій переворотъ. Вольныя городскія и сельскія общины, въ качествѣ исполнительныхъ органовъ выдвигающія совѣты делегатовъ трудящихся и союзы этихъ общинъ, мѣстныя, областныя и краевыя ихъ федераціи, при полномъ отсутствіи власти повелѣвающихъ комиссаровъ, при которомъ не найдутъ себѣ мѣста и учрежденія, подобныя нынѣшнему Всероссійскому Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, — навсегда положатъ конецъ централизованному государству и перестроятъ жизнь на началахъ самаго широкаго федерализма при полной автономіи самыхъ мелкихъ территоріальныхъ единицъ, живая связь между которыми сохранится при помощи непосредственныхъ оживленныхъ сношеній между ними и устройства, по мѣрѣ надобности, съѣздовъ делегатовъ отъ совѣтовъ трудящихся.

Эти переходныя формы разрушаемаго капитализма и уничтожаемаго государства, непрерывно измѣняясь по мѣрѣ развитія соціальной революціи, послѣ цѣлаго ряда бурныхъ столкновеній между отживающимъ и нарождающимся строемъ, въ концѣ концовъ приведутъ человѣческое общество къ анархической коммунѣ, осуществленіе которой мы считаемъ нашей окончательной задачей.

Полагая, что только развитіе революціи въ указанномъ направленіи можетъ обезпечить ея торжество, что только широкое развитіе самодѣятельности въ народныхъ массахъ не позволитъ революціи зайти въ такой тупикъ, въ которомъ она находится сейчасъ, мы самымъ отрицательнымъ образомъ относимся ко всѣмъ партіямъ, какъ бы онѣ ни назывались. Не образуя поэтому изъ нашихъ единомышленниковъ политической партіи, которая при помощи захвата власти пыталась бы осуществить переустройство общества сверху, мы идемъ во всѣ экономическія организаціи, чтобы тамъ, какъ рядовые члены семьи трудящихся, помогать имъ уяснить, оформлять и осуществлять ихъ стремленія и цѣли, которыя, при тщательномъ ихъ изученіи, оказываются стремленіями къ осуществленію анархическаго коммунизма, стремленіями, проявлявшимися во всѣ времена исторической жизни народовъ, выявленіе, углубленіе и систематизація которыхъ составляютъ заслугу теоретиковъ анархизма.

[illegible] тѣмъ не менѣе признаемъ организованную вооруженную борьбу съ врагами трудящихся. Но принудительную мобилизацію революціонныхъ силъ мы считаемъ неприемлемой, какъ недостигающую своей цѣли. Для защиты революціи отъ всѣхъ ея враговъ считаемъ единственно возможнымъ способомъ созданіе такихъ экономическихъ и политическихъ условій, при которыхъ населеніе ясно чувствовало бы, что у него имѣется нѣчто, заслуживающее защиты, и добровольно становилось бы въ ряды воиновъ революціи.

Въ своей дѣятельности мы рѣшительно отмежовываемся отъ всѣхъ тѣхъ, которые называютъ себя также анархистами, но своими дѣйствіями только извращаютъ понятіе объ анархизмѣ, отрицая его, какъ массовое рабочее движеніе, и сводя его зачастую къ обыкновеннымъ грабежамъ, лицемѣрно называя ихъ идейно-революціонной борьбой, а также и отъ тѣхъ анархистовъ, которые изъ-за личныхъ выгодъ вступаютъ на путь оппуртунизма, не за страхъ, а за совѣсть отдавая свои силы на служеніе государственной власти.

М. ЧЕКЕРЕСЪ.

О контръ-революціи.

Несмотря на чрезвычайно грозное положеніе, въ которомъ теперь находится русская революція, можно съ увѣренностью сказать, что владычеству буржуазіи скоро настанетъ конецъ. Весь лепетъ нашей буржуазіи и ея прихвостней о безплодности и вредности дальнѣйшей революціи не имѣетъ подъ собой никакой почвы. Да и сторонники Учредительнаго Собранія, сами пропитавшіеся гнилымъ запахомъ этого мертворожденнаго дѣтища, прекрасно понимаютъ, что имъ не оживить своего четырехвостнаго урода. Все ярче и грознѣе становится пламя мірового пожара революціи и чувствуется, что стремящіеся къ доброму старому времени въ отчаянной попыткѣ напрягаютъ свои послѣднія силы, чтобы укрѣпить и сохранить пошатнувшійся міръ насилія. Встревоженная призракомъ мировой революціи международная буржуазія, прекрасно понимая, что ей надо дѣлать, безошибочно направляетъ свои удары въ самое сердце великаго возстанія бѣдноты—Россіи. И для насъ совершенно не удивительно, что теперь на русской землѣ совмѣстно съ нашими контръ-революціонерами работаютъ и наемники иностранной буржуазіи,—чешскія, сербскія, англо-французскія и японскія войска. Но даже объединенные правители всѣхъ странъ не смогутъ силою штыковъ подавить грядущій бунтъ человѣчества. Слишкомъ ярко и выпукло показала война всю чудовищность буржуазныхъ порядковъ и вопросъ побѣдоносной мировой революціи—вопросъ лишь времени. Рано или поздно, но во всякомъ случаѣ очень скоро придетъ она, избавительница рода человѣческаго, и не оставитъ камня на камнѣ отъ капиталистическаго строя.

Но въ настоящее время смертельная опасность для русской революціи почти для всѣхъ очевидна. Казалось бы, что чѣмъ ожесточеннѣе становится походъ на русскую революцію, тѣмъ крѣпче должна становиться фронтъ ея защитниковъ. Но какъ это ни тяжело, а нужно признаться, что фронтъ революціи не только не крѣпнетъ, но у трудового народа мысль о необходимости всеобщей революціи начинаетъ слабѣть. Сперва по одиночкѣ, затѣмъ небольшими кучками, а потомъ и значительными группами массы отходятъ сначала отъ Совѣтовъ, потомъ отъ революціи, а нѣкоторые изъ нихъ, благодаря усиленной агитаціи требованіемъ учредиловцевъ, оказываются втянутыми въ ряды контръ-революціи и идутъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ своихъ же братьевъ и противъ тѣхъ Совѣтовъ, за которые въ октябрѣ мѣсяцѣ было пролито такъ много рабоче-крестьянской крови.

Большевики замѣчаютъ это и съ упорствомъ твердятъ, что все это — плоды злостной агитаціи правыхъ соціалистическихъ партій, что нужно только сжить ихъ со свѣту — и все успокоится. А для этого нужно разстрѣлять нѣсколько граждан соціалистической республики: двадцать, сто, тысячу,—словомъ, столько, сколько укажетъ теперешняя охранка, и дѣло будетъ выиграно, революція будетъ спасена. Некому будетъ агитировать, нечего будетъ и слушать. О массахъ они не говорятъ. Они полагаютъ, что массы воспринимаютъ то, что имъ преподносятъ: преподнесутъ хорошее—принимаютъ, преподнесутъ скверное—тоже берутъ. И мысля такимъ образомъ, большевики все же дали возможность контръ-революціонерамъ преподносить массамъ скверное, хотя они имѣли несравненно большую возможность преподносить имъ хорошее. И если во многихъ мѣстахъ массы увлекаются «скверным», то, повидимому, и большевистское «хорошее» не такъ уже хорошо.

Октябрьскій переворотъ, совершенный, конечно, не большевиками, но изголодавшимся и изстрадавшимся бѣднѣйшимъ трудовымъ [illegible] Совѣтамъ трудящихся. И только за полученіе этой власти, за право распоряжаться хозяйственной жизнью страны безъ указки какихъ бы то ни было приказывающихъ управителей, за самовластіе или безвластіе, только за право самостоятельно строить новую жизнь и шли умирать бѣднѣйшіе и передовые борцы изъ революціоннаго народа. Но вожди революціонныхъ партій, проповѣдывавшихъ непрерывную борьбу за соціализмъ, за безудержный походъ революціи вплоть до завоеванія соціализма, ставъ у власти надъ народомъ, вдругъ начинаютъ стараться устроить руль у революціи и всѣми чистыми и нечистыми способами направить движеніе революціи въ сторону. Чтобы покрѣпче усѣсться на занятыхъ ими мѣстахъ, они начинаютъ тушить яркіе свѣтильники октябрьской революціи—Совѣты, стараясь выгнать изъ нихъ честныхъ безпартійныхъ депутатовъ трудящихся и наполнить ихъ лишь «своими людьми». Всѣ революціонеры, самоотверженно боровшіеся въ октябрѣ за Совѣты, выкуриваются изъ нихъ, если отказываются прицѣпить себѣ ярлыкъ большевизма, если не соглашаются на замѣну Совѣтовъ комиссародержавіемъ. Многіе уходятъ и устраняются отъ работы, не желая попасть въ тюрьму въ качествѣ контръ-революціонеровъ.

А одновременно съ этимъ извращеніемъ народнаго представленія о Совѣтахъ, одновременно съ загрязненіемъ ихъ партійностью и захватомъ ихъ большевиками, вожди, стоящіе у руля революціи, замѣчаютъ, что такъ недавно боровшіяся за совѣты массы начинаютъ отворачиваться отъ нихъ, начинаютъ чувствовать къ нимъ отвращеніе, начинаютъ ненавидѣть горе-кормчихъ, вдохновителей совѣтской политики. И лицемѣрно выдавая походъ народа противъ большевиковъ за походъ противъ совѣтовъ, они начинаютъ разстрѣливать направо и налѣво безъ счету рабочихъ и крестьянъ, бросая трудящееся населеніе въ объятія контръ-революціи. Вчерашніе революціонеры переходятъ въ станъ контръ-революціонеровъ и недостаточно разбираясь въ томъ, гдѣ дорога зла, озлобленные противъ большевистскихъ Совѣтовъ, они силою оружія уничтожаютъ Совѣты вообще,—и губятъ революцію.

Вожди, засѣвшіе въ стѣнахъ совѣтовъ, ушли отъ массы, перестали жить съ нею общими мыслями о революціи, удалились отъ чаяній, надеждъ и понятій бѣднѣйшаго населенія. Они отстаютъ отъ массы, не хотятъ слѣдовать за нимъ, тормозятъ развитіе революціи. И недоумѣвающій народъ начинаетъ задумываться: да кто же революціонеры и кто контръ-революціонеры? А создающіе такое положеніе совѣтскіе комиссары никакъ не хотятъ понять, что имъ нужно или уйти изъ Совѣтовъ, какъ и убоявшимся революціи меньшевикамъ и правымъ эсерамъ, или идти по пути дальнѣйшаго развитія революціи вмѣстѣ съ трудящимися массами.

Правда, большевики указываютъ, что даже и послѣдніе перевыборы Совѣтовъ дали наибольшее количество представителей ихъ партіи. Это лишній разъ доказываетъ, что трудящіяся массы—революціонны, что они хотятъ постоянной и непримиримой борьбы съ вѣковыми угнетателями—капиталистами. И потому они выбираютъ большевиковъ, которые пишутъ на своихъ знаменахъ требованія, похожія на требованія массъ. Но одно дѣло—выставлять требованія, обѣщать что-нибудь, а другое дѣло—исполнять обѣщанное, добиваться осуществленія выставленныхъ требованій. Большевики должны знать, что если они указываютъ цѣли революціи и обѣщаютъ ея торжество, то массы, переломъ въ сознаніи которыхъ происходитъ не такъ быстро, рано или поздно потребуютъ отъ нихъ предоставленія имъ возможности творить революцію. И тогда всякая попытка со стороны коммунистической власти сжать и раздавить новый революціонный размахъ встрѣтитъ самый ожесточенный отпоръ со стороны трудящихся. И вождямъ большевизма придется или смириться и подчиниться революціи или уйти съ дороги, предоставивъ продолженіе революціи дѣйствительнымъ сторонникамъ ея—безвластнымъ Совѣтамъ трудящихся.

Октябрьское возстаніе, намѣтившее опредѣленный ходъ революціи, съ момента захвата власти небольшой группой политиканов, начинаетъ терять свой смыслъ. Начинается отказъ отъ требованій, выставленныхъ въ октябрьскіе дни, начинается торможеніе революціи. Въ моментъ величайшаго воодушевленія, въ тотъ моментъ, когда навстрѣчу бандамъ германскихъ бѣлогвардейцевъ двигались полные вѣры въ побѣду русскіе рабочіе и крестьяне, когда трудящіеся Западной Европы были полны негодованія и зараженные подъемомъ русскихъ борцовъ съ минуты на минуту готовы были начать революцію,—въ этотъ моментъ самозванные рулевые остановили корабль революціи посреди бурнаго океана. Они объявили «передышку», оставивъ въ полнѣйшемъ недоумѣніи западно-европейскій пролетаріатъ, показавъ германскимъ рабочимъ, что съ ихъ юнкерами—шутки плохи, признавъ, что нѣтъ надежды на сокрушеніе нѣмецкаго бронированнаго кулака. Убивъ революціонный подъемъ въ Россіи, отодвинувъ [illegible] непонятнымъ разсчетомъ смотрѣли на истребленіе финляндскихъ рабочихъ, на удушеніе революціи на Украйнѣ.

Въ октябрѣ была побѣда революціи. Но послѣ того началось отступленіе съ занятыхъ позицій при непрерывныхъ увѣщеваніяхъ большевиковъ: «терпѣніе, терпѣніе!» И конецъ этому терпѣнію грозитъ быть таковымъ же, какъ и конецъ терпѣнію Куропаткина во время японской войны.

Въ октябрѣ были уничтожены тысячи юнкеровъ, офицеровъ, бѣлогвардейцевъ. Оставшіеся въ живыхъ теперь находятся на службѣ Совѣтовъ. Тысячи генераловъ и офицеровъ стоятъ во главѣ революціонныхъ войскъ. Тѣхъ самыхъ генераловъ, которые въ октябрѣ руководили истребленіемъ революціонеровъ или благоразумно ждали, чья возьметъ. Газеты полны сообщеніями о звѣрствахъ, чинимыхъ контръ-революціонерами въ занятыхъ ими мѣстахъ. Разстрѣливаются безъ счету рабочіе и крестьяне, разстрѣливаются красноармейцы. Ни одного сообщенія о томъ, чтобы былъ разстрѣлянъ военный руководитель. Офицера, вопреки явному запрещенію одѣвшіе здѣсь ордена и кресты, встрѣчаются контръ-революціонерами, какъ друзья и переходятъ къ нимъ, чтобы тамъ уже надѣть и погоны, предварительно предавъ революціонное войско.

Въ октябрѣ рабочіе гнали своихъ хозяевъ, вывозили на тачкахъ инженеровъ, удаляли мастеровъ. Власть отнимала предпріятія у «самовольниковъ», возвращала хозяевъ, учреждая надъ ними контроль, принимала на службу изгнанныхъ инженеровъ. Осуществленію соціализма ставились препятствія.

Въ октябрѣ власть капитала была уничтожена, буржуазія была лишена возможности эксплуатировать трудящихся. Теперь же всякихъ націй иностранные капиталисты получаютъ возможность наживаться отъ труда русскихъ рабочихъ въ соціалистической Россіи.

Гдѣ же революція и гдѣ же контръ-революція?

Въ октябрѣ началась соціальная революція. Теперь начинается ея полнѣйшая гибель. Не пора ли нашимъ правителямъ одуматься, пока совѣты еще существуютъ, пока еще не окончательно умерла въ народѣ вѣра въ революцію? Вѣдь ясно, что пока русская революція держится и идетъ впередъ, до тѣхъ поръ западно-европейскій пролетаріатъ смотритъ на нее, какъ на путеводную звѣзду, и готовится къ революціи у себя, приближая тѣмъ часъ всемірной революціи соціальной. Но если революція убивается тѣми, кто называетъ себя ея вождями,—одновременно убивается и революція на Западѣ. Брестскій, финляндскій, украинскій миръ, во имя которыхъ смирялись убоявшіеся вожди, заставилъ смириться и умолкнуть революціонеровъ тѣхъ странъ, съ правительствами которыхъ наше правительство заключаетъ всякіе договоры. Гибель въ неравной борьбѣ воодушевляетъ другихъ борцовъ, но позорное отступленіе сѣетъ страхъ и недовѣріе къ своимъ силамъ.

Побѣда русской революціи вызоветъ начало соціальной революціи во всемъ мірѣ. Пораженіе ея, гибель ея смертью храбрыхъ вызоветъ всеобщее сочувствіе и также зажжетъ новый пожаръ, какъ онъ уже зажженъ на Украйнѣ. Но позорная сдача на милость побѣдителя умерщвляетъ революціонный духъ въ сердцахъ трудящихся всего міра.

Еще не поздно. Возмущенный народъ—не контръ-революціонеры. Онъ ждетъ возвращенія отнятыхъ у него завоеваній. Онъ не хочетъ капиталистовъ и генераловъ, онъ хочетъ хлѣба, земли и воли, онъ готовъ на борьбу за соціальную революцію.

Весь міръ угнетенныхъ съ надеждою смотритъ на нашу революцію. Онъ ждетъ новой вспышки, чтобы сомкнуться въ стройные ряды и выступить на борьбу за полное освобожденіе труда, за торжество соціальной революціи.

Дайте же волю народу!

Ф—ъ.

Анархо-синдикализмъ и анархо-коммунизмъ.

Та разница, которая существуетъ между соціализмомъ и анархизмомъ вообще, настолько велика, и такъ рѣзко бросается въ глаза, что не нуждается въ особомъ выясненіи, [illegible] обстоитъ дѣло внутри самого анархизма.

Въ анархизмѣ мы привыкли видѣть только два главныхъ основныхъ теченія: индивидуалистическое или аморфное и коммунистическое или конфедеральное. Такъ обстояло дѣло въ анархизмѣ приблизительно до девятьсотыхъ годовъ...

Послѣ смерти Бакунина излучая анархическая работа среди широкихъ рабочихъ массъ, несмотря на энергичную дѣятельность Кропоткина и многихъ другихъ видныхъ анархистовъ, мало-по-малу стала замирать. Анархизмъ изъ широкаго рабочаго движенія, въ концѣ-концовъ, замкнулся въ [illegible] группового (по крайней мѣрѣ, такъ обстояло дѣло во Франціи уже въ началѣ девяностыхъ годовъ), а затѣмъ то же самое случилось съ анархизмомъ и въ другихъ странахъ: Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи и, наконецъ, Италіи.

Въ результатѣ такого измѣненія въ анархическомъ движеніи произошло то, что и должно было произойти: начался процессъ внутренняго гніенія, индивидуализація анархическаго коммунизма. Извѣстно, что узкая, замкнутая, групповая работа всегда приводитъ къ печальнымъ результатамъ: не находя выхода для широкаго приложенія своей энергіи, группочки, теряя послѣднюю, обрекаютъ себя на вареніе въ своемъ собственномъ соку. Въ результатѣ такого самоваренія анархическій коммунизмъ былъ извращенъ, такъ какъ члены его, выгариваясь въ своемъ соку, довели до абсурда нѣкоторые второстепенныя, индивидуалистическія положенія Бакунина и Кропоткина: основныя положенія анархизма они замѣнили второстепенными. Результатъ: анархическій коммунизмъ индивидуализировался, изъ конфедеральнаго сталъ аморфнымъ.

Ясно, что такое болѣзненное состояніе, въ которое впалъ анархическій коммунизмъ, долго продолжаться не могло. Такъ и случилось...

Вскорѣ, какъ реакція противъ индивидуализаціи анархизма, на мировую арену появилось новое теченіе въ анархизмѣ—анархо-синдикализмъ, всосавшій въ себя все здоровое, живучее и цѣнное анархическаго коммунизма, стремясь положить предѣлъ его аморфіи, вывести его на широкій жизненный путь.

Если въ цѣломъ рабочая и крестьянская масса не понимаетъ или не знаетъ, какая разница существуетъ между соціализмомъ и анархизмомъ, то тѣмъ не менѣе эта разница улавливается ею—чутьемъ; она ее не знаетъ, но чувствуетъ, точно также она разбирается и во всѣхъ теченіяхъ, порожденныхъ государственнымъ соціализмомъ. Далеко не такъ обстоитъ дѣло, когда рѣчь заходитъ объ анархизмѣ; здѣсь полная путаница и полное непониманіе, здѣсь уже и чутье измѣняетъ.

Рабочая масса не разбирается во всѣхъ теченіяхъ анархической мысли: для нея все равно—индивидуалистическій, коммунистическій или синдикальный анархизмъ—все анархизмъ; она знаетъ родъ, но не знаетъ вида, а потому все сваливаетъ въ одну кучу. За примѣрами ходить не далеко. Такъ, объ анархо-синдикализмѣ, какъ о самостоятельномъ теченіи въ анархизмѣ, до сихъ поръ нѣтъ у широкой публики яснаго представленія. Въ этомъ отчасти виноваты сами анархо-синдикалисты, но главнымъ образомъ—[illegible] государственниковъ [illegible] Умышленно или по невѣжеству, но они смѣшивали это молодое соціальное ученіе (анархо-синдикализмъ), которому безусловно принадлежитъ [illegible]

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

торому безусловно принадлежитъ блестящее будущее, съ анархизмомъ вообще, его въ лучшемъ случаѣ, или просто на просто отождествляли съ бандитизмомъ. Все это вмѣстѣ взятое объясняетъ, почему анархо-синдикализмъ мало извѣстенъ широкой публикѣ.

Анархо-синдикалистовъ обычно смѣшиваютъ съ анархистами-коммунистами. Правда, анархо-синдикалисты точно такъ же, какъ и коммунисты-анархисты, въ одно и то же время являются и анархистами и коммунистами, но тѣмъ не менѣе между ними существуетъ громадная разница. На этой разницѣ здѣсь я и хочу остановиться, правда, не на долго, и не глубоко; не забираясь въ философскій лѣсъ, я постараюсь выяснить то коренное и существенное, что отличаетъ анархо-синдикализмъ отъ анархизма-коммунизма «чистаго», вообще, и анархистовъ-коммунистовъ, тоже «чистыхъ», въ частности.

«Чистый» анархическій коммунизмъ не признаетъ переходной стадіи для полной реализаціи своихъ идей. Для него переходной стадіи не существуетъ; какой-либо организаціонной формы человѣческаго общежитія, кромѣ коммуны—альфы и омеги анархическаго коммунизма,—онъ не знаетъ и не желаетъ знать, несмотря на то, что сама жизнь толкаетъ его на такое признаніе.

Онъ строитъ свои разсчеты главнымъ образомъ, на добрыхъ инстинктахъ, заложенныхъ въ людской природѣ, и уповаетъ на метафизическую естественную гармонію, которая должна якобы управлять и регулировать взаимоотношенія людей.

Практическая дѣятельность «анархистовъ», совершенно оторвавшихся отъ народныхъ, трудовыхъ массъ, вылилась въ форму «бомбизма», «эксизма», и прочее «молодчество», окончательно дескредитировавшее и погубившее анархическое движеніе. Всѣ эти «безначальцы», «чернознаменцы», «безмотивники», «независимцы», «немедленные соціалисты» и пр. и пр., имена ихъ, ты, Господи, вѣси, творили дѣло разрушенія, но не государственно-капиталистическаго строя, а анархическаго движенія.

Наиболѣе честные и здоровые элементы перечисленныхъ группъ и «направленій» «анархическихъ», когда жизнь принуждаетъ ихъ отвѣчать опредѣленно, точно и ясно на вопросы, ею выдвинутые, съ наивностью малыхъ дѣтей лепечутъ: «дѣлайте сами», «разрушайте старое и творите новую жизнь», «пусть дѣлаетъ все самъ народъ», «Все само собою образуется, все пойдетъ, какъ по маслу. Дѣйствуйте, разрушайте, творите...»

Но съ такими стертыми фразами, съ такой пустой «революціонно-анархической» [illegible] далеко не уйдешь и не уѣдешь. Но ужъ ухитрялись далеко уѣхать, но... «разговоръ стихіямъ» не въ впередъ, а... [illegible].

Воспитанные на пустой трескучей революціонной фразѣ, наши анархо-[illegible], не могли найти опредѣленнаго [illegible] пути, ведущаго въ царство анархическаго коммунизма, въ силу чего, они естественно принуждены были [illegible] «сверхорганическій скачокъ» [illegible] его призвали. Вездѣ, повсюду, на всѣхъ углахъ и перекресткахъ они кричатъ ([illegible] не вѣря въ это) о надъорганическомъ скачкѣ, сразу переносящемъ человѣчество изъ царства необходимости въ царство пол[ной], [если] ли даже не абсолютной свободы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гр. Максимовъ.

Редакція „Вольнаго Голоса Труда" проситъ всѣ фабрично-заводскіе комитеты, профессіональные союзы, кооперативы и другія рабочія организаціи присылать матеріалы изъ жизни фабрики, завода или организаціи.

Милитаризмъ въ Японіи и Америкѣ.

Кому теперь неизвѣстно, что Японія и Америка въ результатѣ обогащенія за счетъ воюющихъ государствъ лихорадочно стали вооружаться, создавъ тѣмъ самымъ благодатную почву для пышнаго расцвѣта своей военной промышленности, которая нынѣ уже превосходитъ во много разъ германскую.

Такъ, напримѣръ, заводъ Круппа и Ко имѣетъ нынѣ въ Америкѣ крупнаго конкурента—Вифлеемовскій военный заводъ. Та же самая картина наблюдается и въ Японіи.

До нашей революціи мнѣ пришлось прожить на положеніи изгнанника около 5-ти лѣтъ въ «дружественной» намъ Японіи, [гдѣ] я могъ наблюдать, какъ Японія съ лихорадочной поспѣшностью старается [illegible], создавая гигантскій флотъ и увеличивая значительно сухопутную армію.

Въ Японіи прививка военнаго духа начинается съ раннихъ лѣтъ. На улицахъ японскихъ городовъ можно видѣть, какъ [дѣти] и учащіеся въ низшихъ и высшихъ [учебныхъ] заведеніяхъ маршируютъ, подъ [руководствомъ] военныхъ инструкторовъ, [прошедшихъ] военную школу въ Германіи [illegible] и офицеровъ.

[Всѣ эти] юноши, съ спеціально-сдѣланными [для нихъ] легкими ружьями, обучаются военному искусству; имъ прививается [illegible] дисциплина. Всѣ эти юные [illegible] воспитываются въ духѣ защиты своихъ [illegible] національныхъ интересовъ, въ духѣ ненависти къ европейцамъ, а въ особенности, къ американцамъ.

Японцы говорятъ: «Филиппинскіе о-ва, принадлежащіе Америкѣ, должны принадлежать намъ, японцамъ».

Японская военная каста старается протянуть свою кровавую лапу и усилить свою гегемонію въ Китаѣ и Манчжуріи.

Помимо агрессивныхъ поползновеній Японіи на континентъ, она не лишена и стремленія къ захвату острововъ Тихаго океана, Формозы и др.

Въ 1916 году упомянутые о-ва были захвачены, а черные островитяне, вздумавшіе сопротивляться, были жестоко наказаны: ихъ разстрѣливали безъ пощады.

Кромѣ того, Японія съ 1916 г. по 1921 г. рѣшила въ аннексированной Кореѣ усиливать свою военную мощь: сооружаются бетонныя крѣпости, устанавливается тяжелая артиллерія, комплектуется регулярная стотысячная армія.

Изъ этого слѣдуетъ простой выводъ, что разъ въ государствѣ усиливается классъ капиталистовъ, то, несомнѣнно, увеличивается и милитаризмъ, необходимый для защиты этихъ разбойниковъ и грабителей рабочаго класса, усыпляющихъ массу софизмами, обманами и прикрывающихся законами человѣческими и божескими; они ведутъ темную недоразвитую массу на убой, якобы для защиты малыхъ націй, на дѣлѣ же для защиты своихъ собственныхъ интересовъ, а отнюдь не интересовъ всего народа.

Всѣ крики волкъ и соціалъ-предателей рабочаго класса, объ уничтоженіи германскаго милитаризма, оказались мыльными пузырями, ибо крики остались криками, а милитаризмъ не уничтожился и не уничтожается, а, наоборотъ, растетъ, переносится въ другія страны, гдѣ развивается еще въ большемъ масштабѣ.

Милитаризмъ уничтожится тогда, когда всемірный пролетаріатъ, наученный горькимъ житейскимъ опытомъ пойметъ, наконецъ, что всѣ эти смертоносныя орудія—онъ дѣлаетъ для своего же уничтоженія. Понявъ это, рабочіе всѣхъ странъ уничтожатъ создателей милитаризма—капиталистовъ, частную собственность и, покончивъ съ этимъ зломъ, уничтожатъ милитаризмъ, перестанутъ дѣлать орудія истребленія.

Слѣдуетъ указать еще на довольно мрачныя перспективы, грозящія Дальнему Востоку.

Долго ли, коротко ли, а въ Европѣ наступитъ ликвидація этой ужасной бойни народовъ и ареной кровавой войны окажется Дальній Востокъ, гдѣ конкурирующіе противники, (Японія и Америка), какъ два бѣшеныхъ пса схватятся и начнутъ уничтожать свои народы, орошая кровью волны Великаго океана, и тоже все лишь для блага и счастья буржуазіи.

Заканчивая настоящую статью приходится напомнить всему рабочему классу, что капиталисты всѣхъ странъ, затѣявши европейскую бойню ради захватовъ новыхъ рынковъ, новыхъ территорій, думали, что этой войной они внесутъ деморализацію въ революціонные ряды пролетаріата и тѣмъ убьютъ надолго массы, просыпающіяся отъ сна и стремящіяся къ истинному своему освобожденію.

Но алчная свора капиталистовъ жестоко ошиблась; рабочій и крестьянинъ проснулись и поняли въ какихъ цѣляхъ велась и ведется эта бойня народовъ и понявъ, они, то тамъ, то здѣсь уже поднимаютъ отдѣльные протесты, выливающіеся въ возстанія. Надо думать, недалекъ тотъ день, когда рабочій и крестьянинъ поднимутъ знамя соціальной революціи, разрушатъ гнилой отживающій капиталистическій строй буржуазіи и на разрушенномъ создадутъ свободно-трудовой строй изъ автономныхъ, независимыхъ рабоче-крестьянскихъ организацій-союзовъ, основанныхъ на принципахъ Братства, Равенства и Свободы народовъ, въ которомъ не будетъ ни власти, ни капитала.

Вставай-же, рабочій народъ, на побѣдную борьбу съ вѣковымъ врагомъ капиталомъ и властью и примись за устройство свободныхъ, независимыхъ, производительно-потребительскихъ коммунъ.

Н. Павловъ.

Профессіональный союзъ королей.

„Теперь такое время, когда короли должны держаться вмѣстѣ".
(Изъ письма Карла австрійскаго къ Фердинанду Румынскому).

Американская пресса опубликовала письмо австрійскаго императора Карла къ румынскому королю Фердинанду. Это письмо настолько было убѣдительно для румынскаго царька, что оно оказало рѣшительное вліяніе на отношеніе Румыніи къ вопросу о мирѣ.

Какова же сущность этого письма? Что въ немъ было такого, что перевернуло вверхъ дномъ оффиціальную, чиновничье-помѣщичью Румынію?

Что въ этомъ письмѣ убѣдило румынскихъ воротилъ рѣзко измѣнить свою линію поведенія во внѣшней политикѣ? Не матеріальные ли выгоды, которые сулилъ австрійскій деспотъ?

О нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!.. Повидимому кое-что другое.. Не чувство дружбы и не родство же, наконецъ, ибо и то и другое не мѣшало этимъ двумъ деспотамъ находиться въ состояніи войны? Но что же въ концѣ-то концовъ, заставило австрійскаго деспота послать дружественное письмо румынскому?

Чувство самосохраненія, читатель. Та бѣда, которая вдругъ нежданно-негаданно упала на головы всѣхъ вѣнценосныхъ разбойниковъ, бѣда, называющаяся—Русской Революціей.

Участь, постигшая могучаго кроваваго деспота великой восточной державы, заставила затрепетать профессіональныхъ кровопійцъ—императоровъ, царей и королей. Они почуяли близкую опасность, удары русской революціи расшатываютъ ихъ троны и приближаютъ день народной расправы надъ ними.

Люди тьмы затрепетали передъ свѣтомъ востока, озарившимъ міръ.

Бѣшеный бѣгъ русской революціи, все выше вздымающіеся красныя волны ея вотъ-вотъ грозятъ залить Европу и міръ.

Разбушевавшееся море величайшей въ мірѣ революціи на смерть перепугало большихъ и малыхъ насильниковъ народныхъ и они ищутъ спасенія въ организаціи своихъ силъ.

Лоскутная имперія первая погибнетъ отъ ударовъ русской революціи,—это прекрасно сознаетъ ея императоръ, иначе зачѣмъ ему было звать королей къ объединенію.

Русская революція, расшатывающая троны европейскихъ богдыхановъ, толкнула ихъ на путь организаціи по профессіи для защиты своихъ интересовъ.

Австрійскій императоръ первый созналъ грозящую опасность, и въ противодѣйствіе ей выдвинулъ лозунгъ: короли всѣхъ странъ, объединяйтесь!

Теперь такое время, когда рушатся старые деспотическіе устои, когда происходитъ полная ломка всѣхъ отношеній, когда народы сознали ненужность и вредность существованія раззолоченныхъ куколъ, именуемыхъ королями.

Теперь время соціальной революціи, могучія волны которой смоютъ всѣ препятствія, лежащія на ея пути, въ томъ числѣ и профессіональный союзъ королей.

Да «теперь такое время, когда и короли должны держаться вмѣстѣ», чтобы погибнуть вмѣстѣ.

На міру и смерть красна..

Профессіональное объединеніе королей лишній разъ должно служить показателемъ необходимости крѣпкой пролетарской и крестьянской организаціи, ибо только при наличности таковой Революція побѣдитъ и капиталистовъ и тѣхъ, кто съобезьянничаетъ у пролетаріата форму организаціи.

Да, «теперь такое положеніе, когда и короли должны держаться вмѣстѣ», чтобы погибнуть вмѣстѣ.

Организуйся, пролетаріатъ!

Г. Л.

Товарищи! „Вольный Голосъ Труда" долженъ стать ежедневнымъ органомъ. Это зависитъ отъ Васъ. Приложите свою энергію на изданіе большой ежедневной газеты. Анархическое рабочее движеніе требуетъ это отъ Васъ.

Къ конференціи.

Дорогіе товарищи!

Мы очень жалѣемъ, что, въ силу цѣлаго ряда обстоятельствъ, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто, не можемъ,—при всемъ желаніи,—присутствовать на конференціи.

Отъ всей души привѣтствуемъ съѣхавшихся товарищей и желаемъ имъ,—как бы ихъ ни было мало, въ виду создавшагося положенія вещей,—разрѣшить удовлетворительно два основныхъ, для даннаго момента, вопроса:

1) Положить начало правильной организаціи нашихъ силъ, разработавъ идею созданія прочныхъ анархо-синдикалистскихъ группъ на мѣстахъ и федеративнаго ихъ объединенія;

2) Намѣтить болѣе или менѣе опредѣленные способы добыть средства для изданія печатнаго органа федераціи въ возможно ближайшемъ будущемъ.

Несомнѣнно, что безъ разрѣшенія этихъ двухъ вопросовъ, движеніе наше не сможетъ развиваться.

Если бы дѣло изданія газеты наладилось,—мы, конечно, приняли бы въ немъ самое живое и энергичное участіе.

Мы непоколебимо увѣрены, что наше движеніе, т.-е. движеніе массъ въ сторону нашихъ понятій о революціи и ея путяхъ,—лежитъ впереди. Мы думаемъ, что и данная, текущая революція,—несмотря на полное искаженіе ея и насильственный загонъ въ гибельное русло прежнихъ революцій политическими партіями и ихъ догматически-властнической борьбой между собою,—имѣетъ еще достаточно объективныхъ силъ (если вдуматься въ положеніе на Западѣ), чтобы не терять надежду на ея конечную полную побѣду.

Работа наша въ массахъ необходима. Но работу эту надо наладить, организовать. И, прежде всего, надо создать печатный органъ, безъ котораго движеніе не можетъ быть оформлено и оживлено.

Пусть же конференція обратитъ самое серьезное вниманіе на ближайшія практическія задачи движенія и намѣтитъ реальные шаги для ихъ разрѣшенія.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Волинъ.

А. Роде-Червинскій.

О Совѣтахъ.

(Докладъ къ первой всероссійской конференціи анархо-синдикалистовъ).

Наша революція, какъ всякая другая революція, выдвинула своихъ творцовъ, своихъ героевъ изъ самой гущи рабочаго класса, она создала также свои творческія формы, свои организаціи, которыя должны довести дѣло революціи до побѣднаго конца.

Одними изъ видовъ такихъ организацій являются с. р. и с. д. Еще въ 1905 году, бурные революціонные октябрьскіе дни выдвинули «общегородской совѣтъ рабочихъ депутатовъ г. Петрограда», просуществовавшій пятьдесятъ дней съ 13-го октября по 3-е декабря, когда онъ былъ разогнанъ правительственными войсками. За это сравнительно короткое время «совѣтъ организовалъ массы, руководилъ политическими и экономическими стачками, вооружалъ рабочихъ, вмѣшивался въ отдѣльные конфликты рабочихъ съ предпринимателями», словомъ, совѣтъ пользовался большимъ авторитетомъ среди широкихъ слоевъ рабочихъ массъ. Все что было въ городѣ угнетеннаго, обездоленнаго, честнаго, живого—все это инстинктивно или сознательно влеклось къ совѣту».

Когда въ февралѣ мѣсяцѣ 1917 года старый режимъ Николая Кроваваго рухнулъ подъ напоромъ революціонныхъ рабочихъ и крестьянъ, рабочій классъ, наряду съ другими своими классовыми организаціями, выдвинулъ совѣты, которые должны были группировать вокругъ себя всѣхъ передовыхъ революціонеровъ, и идти впереди въ борьбѣ за полную побѣду пролетаріата.

Начиная съ 27-го февраля,—дня возникновенія совѣтовъ, до 4-го іюля, борьба какъ внутри, такъ и внѣ стѣнъ совѣтовъ, шла полнымъ темпомъ, но послѣ неудавшагося выступленія рабочихъ 4-го іюля, казалось, что совѣты какъ организація защиты и углубленія революціи не возможны. Большевики устами гр. Ленина въ брошюрѣ «О лозунгахъ» выступили противъ нихъ: «лозунгъ вся власть совѣтамъ былъ вѣренъ въ теченіе минувшаго безповоротнаго періода нашей революціи, скажемъ съ 27-го февраля по 4 іюля», писалъ Ленинъ: «лозунгъ: вся власть совѣтамъ! былъ невѣрнымъ теперь. Не понявъ этого, нельзя ничего понять въ насущныхъ вопросахъ современности». «Данные совѣты провалились, потерпѣли полный крахъ изъ-за господства въ нихъ партіи эс-эровъ и меньшевиковъ. Въ данную минуту эти совѣты похожи на барановъ, которые приведены на бойню, поставлены подъ топоръ и жалобно мычатъ. Совѣты теперь безсильны и безпомощны передъ побѣдившей и побѣждающей контръ-революціей. Лозунгъ передачи власти совѣтамъ можетъ быть понятъ, какъ «простой» призывъ къ переходу власти именно къ даннымъ совѣтамъ, а говорить это, призывать къ этому,—значило бы теперь обманывать народъ. Нѣтъ ничего опаснѣе такого обмана».

Но рабочія массы не послушались совѣта Ленина; остались въ совѣтахъ и еще съ большей энергіей повели борьбу. Все настойчивѣе и громче стали звучать требованія совѣтовъ, все больше рабочихъ стало группироваться вокругъ нихъ, и сравнительно за короткое время совѣты до того укрѣпились, что очень легко справились съ авантюрой Корнилова. Сами большевики, забывъ предостереженіе Ленина, пролѣзали туда всюду, гдѣ это имъ удавалось. Всѣ честные, искренніе и преданные борцы группировались вокругъ совѣтовъ. Началась самая острая борьба. Вся буржуазія во главѣ съ Керенскимъ направила всю свою силу и энергію противъ совѣтовъ. Борьба была ожесточенная, длительная, но кончилась въ пользу совѣтовъ. Буржуазія была разбита. Керенскій позорно бѣжалъ, оставивъ поле битвы рабочимъ и крестьянамъ, которые еще опредѣленнѣе стали на путь соціальной революціи.

Въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ этого октябрьскаго переворота, совѣты блестяще выполняли задачу въ борьбѣ съ контръ-революціонными бандами Каледина, Дутова и пр., но какъ только эти банды были разбиты, началась новая борьба между совѣтами и большевиками, которые выступили противъ самостоятельности, автономіи совѣтовъ, такъ какъ ни одна власть, въ томъ числѣ и большевистская, не можетъ терпѣть автономныхъ совѣтовъ, задача которыхъ уничтоженіе, а не укрѣпленіе власти; поэтому большевики сдѣлали все, чтобы превратить совѣты въ орудіе своей партіи.

Начиная съ 4-го съѣзда, правительственная партія большевиковъ въ своемъ стремленіи подчинить совѣты центру своей партіи—ц. с. н. к., что въ сущности одно и тоже, не останавливаются даже передъ разгономъ совѣтовъ не угодныхъ имъ. И когда теперь большевики говорятъ о совѣтахъ, то надо понимать не автономные совѣты, устраивающіе и организовывающіе жизнь на мѣстахъ, а партію большевиковъ или вѣрнѣе лидеровъ этой партіи. Самъ гражданинъ Ленинъ въ своей статьѣ «Очередныя задачи совѣтской власти» громогласно заявилъ: «Мы, партія большевиковъ, Россію убѣдили. Мы Россію отвоевали у богатыхъ для бѣдныхъ, у эксплоататоровъ для трудящихся. Мы должны теперь Россіей управлять». И тутъ же дается рецептъ, какъ управлять: «Наша задача, задача партіи коммунистовъ (большевиковъ), являющейся сознательнымъ выразителемъ стремленія эксплоатируемыхъ къ освобожденію,—сознать этотъ переломъ, понять его необходимость, встать во главѣ истомленной и устало ищущей выхода массы повести ее по вѣрному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласованія задачъ митингованія объ условіяхъ работы и задачъ, безпрекословнаго повиновенія волѣ совѣтскаго руководителя, диктатора, во время работы». Надо научиться соединять вмѣстѣ бурный, бьющій весеннимъ половодьемъ, выходящій изъ всѣхъ береговъ, митинговый демократизмъ трудящихся массъ съ желѣзной дисциплиной во время труда, съ безпрекословнымъ повиновеніемъ волѣ одного лица, совѣтскаго руководителя во время труда». Ленинцы быстро воспользовались совѣтомъ своего учителя и пошли по Россіи-матушкѣ разгоны совѣтовъ, не угодныхъ большевикамъ, не контръ-революціонерами, а большевистскими диктаторами, комиссарами, которые требуютъ отъ совѣтовъ безпрекословнаго подчиненія своей волѣ. Такому хозяйничанію долженъ быть положенъ конецъ.

Мы анархо-синдикалисты должны ясно, опредѣленно формулировать свое принципіальное отношеніе къ совѣтамъ, понести его въ широкимъ рабочимъ и крестьянскимъ массамъ, и практически помочь имъ возстановить совѣты, такъ какъ, недовольство рабочихъ тактикой большевиковъ по отношенію къ совѣтамъ и къ другимъ рабочимъ классовымъ организаціямъ растетъ; и если у трудящихся не явится во время сила, энергія и умѣнье возстановить совѣты, которые могли бы наряду и въ контактѣ съ другими рабочими организаціями взять дѣло творчества, строительства жизни на новыхъ началахъ—взять укрѣпленіе и углубленіе революціи въ свои руки, тогда случится то, что эта тактика большевиковъ, это комиссародержавіе, эта диктатура надъ совѣтами, надъ рабочими организаціями и часто надъ самими рабочими толкнетъ широкія рабочія массы направо къ учредительному собранію и если революція не погибнетъ, то надолго задержится въ своемъ шествіи впередъ.

1) Мы, анархо-синдикалисты за совѣты. Мы за совѣты, стремящіеся къ разрушенію современныхъ централистическихъ государственныхъ формъ.

Еще въ американскомъ «Голосѣ Труда» за 12-е марта 1915 года въ передовой статьѣ «Парижская коммуна и современный моментъ» было высказано, что «Если Парижская коммуна была въ высшей степени нерѣшительна въ области революціонно-экономическаго творчества, зато въ области творчества новыхъ формъ политическаго общежитія, коммуна, уже въ 1871 г. т.-е. почти полвѣка тому назадъ, очень ясно и опредѣленно выразила народные политическіе идеалы нашего времени. Мы разумѣется, не подразумѣваемъ подъ этими политическими идеалами—идеала безвластія, осуществимаго лишь въ результатѣ перевоспитанія человѣчества на почвѣ новыхъ экономическихъ отношеній. Мы говоримъ здѣсь объ идеѣ самаго широкаго политическаго федерализма—объ европейской федераціи вольныхъ городовъ и вольныхъ общинъ, которыя,—хотя еще далеко не являются отрицаніемъ принциповъ государства и политической формы общежитія—во всякомъ случаѣ стремятся къ разрушенію современныхъ централистическихъ государственныхъ формъ».

2) Да, мы боролись и будемъ бороться за совѣты, какъ переходную форму государственнически-политической организаціи, которая неизбѣжно предшествуетъ ея полному уничтоженію, такъ какъ «Государственническіе предразсудки еще слишкомъ сильны въ народныхъ массахъ не исключая и рабочаго класса, вліяніе с.-д. не только теперь, но и въ грядущую революціонную эпоху будетъ еще слишкомъ сильнымъ, для того, что бы анархія—полное уничтоженіе государственнаго начала — могла стать практическимъ лозунгомъ революціоннаго движенія массъ. И поэтому—коммунализмъ, какъ *ослабленная форма государства*—федерація вольныхъ городовъ, и общинъ, представляется намъ переходной формой государственнически-политической организаціей, которая неизбѣжно должна будетъ предшествовать ея полному уничтоженію».

3) Мы будемъ проповѣдывать и отстаивать совѣты, какъ форму организаціи, создающую благопріятную политическую обстановку для планомѣрнаго развитія дѣятельности экономическихъ организацій рабочаго класса, такъ какъ «само собою разумѣется, что конечныя цѣли пролетаріата, этого единственнаго дѣйствительно революціоннаго класса, не могутъ быть возложены на совѣты, являющіеся политическими организаціями, объединяющими рабочихъ съ несравненно болѣе многочисленнымъ крестьянствомъ. Выполненіе конечныхъ цѣлей пролетарскаго движенія и вся длительная подготовительная работа въ направленія къ экономическому переустройству должна лечь на революціонно-экономическія рабочія организаціи, на профессіональные союзы, фабричные и заводскіе комитеты и т. д. Но только переходъ власти изъ рукъ совѣтовъ, создастъ благопріятную политическую обстановку для планомѣрнаго развитія дѣятельности экономическихъ организацій рабочаго класса» (ст. т. Раевскаго).

4) Мы за совѣты, какъ форму народной политической организаціи, ведущей къ децентрализаціи и распыленію власти, ибо какими бы недостатками ни отличались нынѣ существующіе совѣты—одно не подлежитъ сомнѣнію: если мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что непосредственный скачокъ изъ нынѣшняго строя прямо въ строй безгосударственнаго коммунизма невозможенъ, то мы должны признать неизбѣжность такой переходной формы политическаго сожительства людей, которая по возможности исключала бы худшія формы исторической государственности. Сбросила бы съ себя ея главную функцію—охрану интересовъ помѣщиковъ и капиталистовъ и децентрализовала бы и распылила государственную власть». «Съ нашей анти-государственнической точки зрѣнія мы можемъ только привѣтствовать эту новую, стихійно проявившуюся форму народной политической организаціи, ведущей къ децентрализаціи и распыленію власти».

5) Мы за совѣты, но категорически противъ с. н. к., какъ органа, не вытекающаго изъ построенія и объединенія совѣтовъ, а только мѣшающаго работѣ совѣтовъ.

6) Мы за работоспособные совѣты. А для того, чтобы они были таковыми, нужно, чтобы посылались туда непосредственно представители изъ рабочей среды даннаго завода, мастерской, фабрики и т. д., а не политическіе говоруны, которые входятъ туда по партійнымъ спискамъ, грызутся [illegible] и мѣшаютъ работать.

7) Мы за коллегіальное устройство совѣтовъ, для чего нужно, чтобы совѣты разбились на комиссіи, въ зависимости отъ нуждъ того или другого мѣста. Причемъ, представители комиссій передъ каждымъ общимъ засѣданіемъ совѣта собирались бы, дѣлали между собою доклады, отчеты, проекты и пр., и вносили все это на обсужденіе общаго собранія совѣта. Причемъ совѣтъ долженъ собираться регулярно не менѣе одного раза въ недѣлю.

8) Мы за федерацію совѣтовъ; для чего мѣстные автономные совѣты должны объединиться въ губернскіе, послѣдніе въ областные и періодически созывать общій Всер. Съѣздъ Совѣтовъ, который разбивается на комиссіи по типу отдѣльнаго совѣта.

За такую федерацію совѣтовъ, мы боролись, боремся и будемъ бороться.

Х. Ярчукъ.

Объ организаціи.

(Схема доклада къ первой всероссійской конференціи анархо-синдикалистовъ).

Одинъ изъ самыхъ наболѣвшихъ вопросовъ въ анархизмѣ, безусловно, вопросъ объ организаціи. Нѣкоторые товарищи анархисты склонны думать, что это вопросъ чисто практическаго свойства,—между тѣмъ, когда мы глубже вникаемъ въ него, то оказывается, что онъ тѣсно связанъ съ теоріей и именно съ той ея частью, которая трактуетъ вопросъ объ осуществленіи нашего будущаго идеала—анархическаго коммунизма.

Дѣло въ томъ, что когда мы обращаемся къ теоретикамъ анархизма, будь то Годвинъ или Толстой, Прудонъ или Бакунинъ, Туккеръ или Кропоткинъ, то мы всегда видимъ, что всѣ они сходятся въ вопросѣ объ организаціи современнаго права, государства и собственности. Но такъ дѣло обстоитъ въ отношеніи ихъ къ вопросу объ осуществленіи нашего идеала. Туккеръ и Толстой думаютъ, что стоитъ только убѣдить людей въ томъ, что общественное благо требуетъ переворота и этотъ переворотъ совершится, хотя съ нарушеніемъ права, но безъ употребленія насилія. Толстой говоритъ въ книгѣ: «Христіанство и патріотизмъ»: «..Только бы люди, сознавшіе истину, ясно высказали ее, хотя бы небольшое количество людей дѣлали это и тотчасъ само собой спадетъ отжившее общественное мнѣніе и появится молодое, живое, настоящее».

Бакунинъ и Кропоткинъ думаютъ наоборотъ, что этого не достаточно и что такой переворотъ совершится только посредствомъ насильственнаго ниспроверженія современнаго строя, то есть посредствомъ соціальной революціи.

Но кѣмъ же будетъ совершена эта соціальная революція? Трудно себѣ представить, что «можно, дѣйствительно, успѣшно бороться посредствомъ отдѣльныхъ партизанскихъ отрядовъ съ такой грандіозной реакціонной силой» (ст. Новомірскаго). И, дѣйствительно, для того, чтобы успѣшно бороться съ этой силой, мы должны, съ одной стороны, создать сильныя, хорошо организованныя группы, потому что, какъ говоритъ Кропоткинъ: «...смѣлыя натуры, которыя знаютъ, что слѣдуетъ рискнуть, чтобы выиграть—это тѣ потерянные посты, которые открываютъ сраженіе, прежде чѣмъ народъ созрѣлъ для открытаго возстанія и для борьбы съ оружіемъ въ рукахъ».

Но съ другой стороны, мы должны создать организацію пролетаріата, который одинъ только способенъ уничтожить вѣками накопившееся зло. Еще много лѣтъ тому назадъ М. Бакунинъ очень опредѣленно высказался по этому вопросу. Вотъ что онъ говоритъ въ одной изъ своихъ статей объ Интернаціоналѣ: «Понялъ ли ты, рабочій, что имѣя передъ собой могучую коалицію всѣхъ привилегированныхъ классовъ, всѣхъ собственниковъ и капиталистовъ всѣхъ государствъ міра, отдѣльный, изолированный союзъ, мѣстный или національный, принадлежащій хотя бы къ одной изъ величайшихъ странъ Европы, никогда не можетъ побѣдить, и для того, чтобы устоять противъ этой коалиціи и сокрушить ее, необходимо объединенія всѣхъ рабочихъ организацій, мѣстныхъ и національныхъ, въ одинъ всемірный союзъ, необходимъ великій международный союзъ рабочихъ всѣхъ странъ»...

За послѣдніе годы этотъ вопросъ опять сталъ занимать анархистовъ. Такъ, на интернаціональномъ конгрессѣ анархистовъ въ Амстердамѣ, состоявшемся 26 августа 1907 г., однимъ изъ главныхъ вопросовъ съѣзда былъ вопросъ объ организаціи и за исключеніемъ одного только анархиста-индивидуалиста, г. Краузе, всѣ высказались за организацію и вынесли слѣдующую резолюцію: «1)... идеи анархизма, съ одной стороны, и понятіе объ организаціи, съ другой, не только не противорѣчатъ другъ другу, какъ иногда думаютъ, а наоборотъ, взаимно пополняютъ и поясняютъ другъ друга, такъ какъ принципъ анархизма лежитъ въ самой основѣ свободной организаціи производителей; 2) что живое воздѣйствіе, какъ бы велико ни было его значеніе, не можетъ никоимъ образомъ замѣнить воздѣйствія коллективнаго и обратно, 3) что организація активныхъ силъ значительно усилитъ пропаганду и ускоритъ процессъ проникновенія въ рабочія массы идей федерализма и революціи, и 4) что рабочая организація, построенная по сходству интересовъ, совершенно не исключаетъ организацій, въ основаніи которой лежитъ сходство стремленій и идей».

Наши русскіе товарищи, послѣ проиграннаго сраженія, даннаго пролетаріатомъ самодержавію и капиталу въ 1905 г., также выдвинули вопросъ объ организаціи. Такъ, анархическая конференція Литвы и Польши, состоявшаяся въ іюлѣ 1907 года, вынесла слѣдующую резолюцію: «Принимая во вниманіе разрозненность и изолированность анархическихъ группъ, конференція указываетъ на этотъ существенный недостатокъ анархическаго движенія и для болѣе плодотворной и планомѣрной дѣятельности призываетъ къ федераціи всѣ группы». Въ этомъ же году на конференціи уральскихъ группъ а.-к. по этому вопросу была принята слѣдующая резолюція:

«Мы признаемъ два типа организаціи: групповую и синдикальную. Группа есть организація активныхъ работниковъ, объединенныхъ на почвѣ добровольнаго соглашенія для проведенія въ жизнь анархическихъ идей. Синдикальная организація есть союзъ активныхъ работниковъ, изъ различныхъ организованныхъ слоевъ населенія. Та или другая форма организаціи принимается сообразно съ мѣстными условіями. Мы, считаемъ необходимымъ составить общую федерацію анархическихъ группъ. Федерація группъ создаетъ федеративный органъ для разбора тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ».

Мы не будемъ говорить здѣсь о синдикальной организаціи. Въ данное время насъ интересуетъ вопросъ о созданіи союзовъ, состоящихъ изъ активныхъ работниковъ по сходству идей и стремленій, то есть о созданіи анархо-синдикалистскихъ группъ.

Чтобы эти группы дѣйствительно были гибкими, жизненными, работоспособными, онѣ должны состоять изъ людей проповѣдующихъ опредѣленное теченіе въ анархизмѣ, то есть:

1) Эти группы должны составляться изъ выдержанныхъ анархо-синдикалистовъ.

2) Для болѣе успѣшной работы эти [illegible] анархо-синдикалистскія группы объединяются въ федерацію.

3) Для болѣе планомѣрной и плодотворной работы федерація объединяются въ конфедерацію.

4) Конфедерація принимаетъ мѣры къ постановкѣ, съ помощью группъ и федерацій, общаго органа анархо-синдикалистскаго движенія.

5) Конфедерація выдѣляетъ агитаціонную и агитаторовую группу, которая должна обслуживать движеніе, проводя во всѣхъ городахъ лекціи, митинги и пр.

Х. Ярчукъ.

Революція и текущій моментъ.

Россія передъ революціей 27 февраля 1917 г.

Война тяжелой свинцовой тучей нависла надъ страной. Послѣ долгой спячки, пробуждавшаяся было общественная мысль окончательно была раздавлена.

Во имя спасенія и блага родины, отечества продѣлывались самые невѣроятные эксперименты: слабыя, жалкія, худосочныя соціалистическія газетенки закрыли, тюрьмы переполняли рабочими и «крамольниками», послѣ короткаго перерыва опять началась широкая, насильственная «колонизація Сибири», «неблагонадежными элементами», свирѣпствовала цензура, усилился административный произволъ. Раньше, хоть немного, но считались съ общественнымъ мнѣніемъ, теперь же съ нимъ абсолютно не считались и не обращали на него никакого вниманія. Политическая обстановка напоминала времена Николая I-го.

Передовая часть русскаго общества отъ ка-де до соціалъ-демократовъ включительно заняла, якобы во имя спасенія родины, лакейскую позицію.

Широкой волной разлился шовинизмъ и патріотизмъ самыхъ причудливыхъ и разнообразныхъ цвѣтовъ и красокъ: отъ желтаго и зеленаго, до соціалъ-демократическаго, эсеровскаго, или, какъ тогда говорили, народническаго и даже до анархическаго.

Въ жизнь неуклонно проводился лозунгъ содружества и соціальнаго мира, что давало возможность правительству кроваваго деспота совершенно безнаказанно производить судъ и расправу надъ неугодными ему элементами.

Почти безъ всякаго активнаго протеста была арестована и осуждена на каторгу думская фракція соціалъ-демократовъ, большевиковъ, во главѣ съ депутатомъ рабочимъ Мурановымъ. Она обвинялась въ государственной измѣнѣ.

Вспыхнувшія было передъ войной и въ началѣ войны стачки были жестоко подавлены, крамольныхъ рабочихъ выбросили съ заводовъ, фабрикъ и отправили однихъ въ тюрьму, другихъ въ Сибирь, а третьихъ на фронтъ. Рабочее движеніе было обезкровлено. Волна рабочаго движенія, вздымавшаяся все выше и выше и достигшая къ началу войны большой высоты и напряженія, подъ сильнымъ напоромъ реакціи стала падать и ослабѣвать. Сгустившаяся атмосфера разрядилась: рабочіе потерпѣли пораженіе. Реакція восторжествовала, никто не оказывалъ сопротивленія: рабочіе побѣждены, крестьянство покорно, съ терпѣніемъ, достойнымъ вьючнаго животнаго, несло свой рабскій крестъ, передовая привиллегированная часть общества была въ шовинистическомъ угарѣ.

Политическая жизнь была темна и слякостно-холодна.., не видѣлось просвѣта, не было надежды на свѣтлый лучъ въ темномъ царствѣ азіатскаго деспотизма.

Въ политикѣ—застой и уныніе, въ экономикѣ—жизнь бьетъ ключемъ.

Правда, передъ войной началъ было ощущаться кризисъ, въ производствѣ и въ промышленномъ мірѣ уныніе. Война своимъ дыханіемъ оживила промышленность, и ободрила предпринимателей. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны кризисъ исчезъ, промышленность ожила, начался быстрый подъемъ. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать статистическія данныя фабричной инспекціи за тысяча девятсотъ четырнадцатый—пятнадцатый гг. эти же данныя показываютъ, какія измѣненія произошли въ промышленности. Приведемъ эти данныя.

Годъ	Число фабрикъ	%%	Число рабочихъ	%%
1910	12,023	--	1.644,171	—
1911	12,586	4,68	1.723,760	4,90
1912	13,179	9,50	1.813,645	10,40
1913	13,686	13,80	1.966,144	19,60
1914	14,046	16,80	1.960,860	19,39
1915	12,649	5,20	1.922,572	17,00

Такое рѣзкое паденіе роста предпріятій объясняется не заминкой въ производствѣ, наоборотъ, здѣсь мы должны видѣть расцвѣтъ промышленности. Уменьшеніе числа промышленныхъ заведеній въ 1915-году объясняется другими причинами.

Военное пораженіе, принявшее форму катастрофы, принудило насъ очистить Польшу и цѣлый рядъ губерній съ высоко развитой промышленностью. Эта одна причина. Вторая—закрытіе предпріятій въ тѣхъ отрасляхъ производства, которые не могли приспособиться къ условіямъ военнаго времени. Если число промышленныхъ предпріятій 1915-году уменьшилось по сравненію съ 1914-годомъ значительно — на 1397-предпріятій,—что составляетъ 9,8% числа предпріятій 1914-года, то далеко не такъ обстояло дѣло съ уменьшеніемъ числа рабочихъ. Какъ показываетъ выше приведенная таблица, число рабочихъ въ 1915-году, въ сравненіи съ 1914-годомъ уменьшилось всего на 38388 т.-е. на 2,9% общаго числа. Эта цыфра падаетъ главнымъ образомъ, если не исключительно, на закрывшіяся предпріятія. Въ среднемъ, на каждое закрывшееся предпріятіе приходится не 27-человѣкъ, а гораздо больше. Можно предположить, не впадая въ грубую ошибку, что на всѣхъ закрытыхъ предпріятіяхъ работало не 38,388 человѣкъ, а раза въ четыре—пять больше.

Спрашивается куда же дѣвалась остальная рабочая масса.

Отвѣтъ ясенъ: фабрики и заводы, сумѣвшіе примѣниться къ военнымъ обстоятельствамъ, расширились за счетъ закрывшихся предпріятій и поглотили рабочихъ на нихъ занятыхъ. Такъ на самомъ дѣлѣ и есть: промышленныя предпріятія стали болѣе крупными—въ 1914 г. в среднемъ на предпріятіе приходилось 139 рабочихъ, а въ 1915 г.—152. Словомъ несмотря на уменьшеніе предпріятій промышленность расцвѣтала. Буржуазія была довольна, какъ никогда.

Милитаризованная промышленность (работа на оборону), давала большую даже чудовищную прибыль, доходившую въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ до 500 и больше процентовъ. Рабочіе не безпокоили предпринимателей и государственную власть стачками, ибо они какъ военно-обязанные были прикрѣплены къ опредѣленному предпріятію, лишились свободы передвиженія и не могли пикнуть противъ произвола капиталистовъ. Съ ними разговаривали очень коротко, но выразительно: въ окопы! Къ тому же и составъ рабочей среды сильно измѣнился. Въ началѣ войны многіе рабочіе были отосланы на фронтъ, ихъ мѣсто заняли женщины, подростки, дѣти и новая особь человѣческаго рода, «учетчики» люди укрывающіеся отъ воинской повинности, дворяне, швейцары, конторщики, подрядчики, мелкіе, а иногда и крупные торговцы и даже фабриканты и ихъ дѣти, однимъ словомъ, крупно-мелко-буржуазный элементъ. Произошло, слѣдовательно, рѣзкое измѣненіе въ худшую сторону качественнаго состава рабочихъ. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1910-году на 100 рабочихъ мужчинъ приходилось 30,6 женщинъ, а въ 1915-году уже 36,5 женщинъ. Затѣмъ нужно принять во вниманіе подростковъ и дѣтей, трудъ которыхъ сталъ широко практиковаться.

На 100 взрослыхъ рабочихъ было: Подростковъ въ 1913 г.—9,3, малолѣтнихъ—1,6; въ 1915 г.—подростковъ—10,9, малолѣтнихъ—1,9.

Количество женщинъ, подростковъ и дѣтей, занятыхъ въ производствѣ, въ 1915 году равнялось 49,3%, почти половинѣ всей рабочей арміи; плюсъ пришлый, временный элементъ,—учетчики,—и мы получаемъ довольно большой процентъ рабочихъ, которыхъ можно отнести къ категоріи соціально-слабыхъ элементовъ.

При такомъ положеніи вещей, вполнѣ естественно, что предприниматели, и монархическая аристократія, бюрократія и плутократія, не разсчитывая встрѣтить со стороны рабочихъ должнаго отпора, творили безбоязненно, свое ужасное дѣло—экономическое и политическое порабощеніе. Такъ обстояло дѣло въ первые полтора года войны, т.-е. на протяженіи 1914—15 г.г. Послѣ подавленія стачечнаго движенія 1914 года, которое разросталось все больше и больше, пролетаріатъ былъ разбитъ и парализованъ. Паралитическое состояніе пролетаріата продолжалось до 1915 года включительно. Болѣе того, многіе рабочіе были заражены и увлечены чувствомъ патріотизма. Шовинистически настроенная часть рабочихъ устраивала патріотическія манифестаціи, дѣлали сборы на войну и т. д. и т. п.

Къ великому счастью для Россіи, болѣе сознательные рабочіе скоро взялись за умъ. Патріотизмъ, искусственно привитой фабрикѣ, быстро упалъ. Среди рабочихъ начали пользоваться успѣхомъ идеи интернаціонализма, стало развиваться пораженческое настроеніе, приведшее въ конечномъ счетѣ къ революціи. Лозунгъ—война войнѣ скоро сталъ господствующимъ въ рабочей средѣ, онъ опредѣлялъ линію поведенія трудовыхъ массъ города. Кисло-сладкіе слова о защитѣ отечества, разъ навсегда были отброшены рабочими. Лозунгъ самообороны былъ достояніемъ лишь интеллигенціи, правда на этомъ лозунгѣ Гвоздевъ организовалъ въ Петроградѣ рабочую группу, въ послѣдствіи, такіе же «рабочіе группы» появились и въ другихъ городахъ, эти группы, руководимые соціалъ-соглашателями, работали рука объ руку съ буржуазіей, главнымъ образомъ въ военно-промышленныхъ Гучково-Рябушинскихъ комитетахъ и абсолютно не пользовались успѣхомъ среди широкихъ рабочихъ массъ.

Войдя въ военно-промышленный комитетъ петроградская группа прочла пустую и безцвѣтную декларацію, въ которой, между прочимъ, говорилось о необходимости немедленно совершить «коренное измѣненіе существующихъ политическихъ условій и вручить власть правительству, поставленному народомъ и отвѣтственному передъ нимъ».

Рабочія массы стояли въ сторонѣ отъ этой оборонческой рабочей, буржуазно-соціалистической группы и никакого участія въ ея работахъ не принимали.

Къ этому времени рабочіе начали уже шевелиться. Но вотъ бѣда, начавшемуся рабочему движенію небыло вокругъ чего организовываться и оформливаться къ «рабочей группѣ» оно примкнуть не могло, такъ какъ по своему внутреннему содержанію оно было пораженческимъ; профессіональныхъ союзовъ не было, они были раздавлены сапогомъ реакціи еще въ первые мѣсяцы войны; клубы закрыты. Правда, широкой волной разлилось кооперативное движеніе, но каждый понимаетъ, что вокругъ кооперативовъ рабочее движеніе не могло концентрироваться. И такъ, недостатокъ начавшагося движенія, заключался въ томъ, что рабочіе не имѣли въ своемъ распоряженіи никакой организаціи, вокругъ которой они могли бы собрать и объединить свои разрозненныя силы. Отъ этого темпъ движенія замедлился, да и свершившаяся уже революція много отъ этого проиграла.

Такое же положеніе было и въ деревнѣ. Частые, безалаберные, невызываемые необходимостью мобилизаціи военно-обязанныхъ обезлюдили деревню.

Отсутствіе взрослыхъ мущинъ въ деревнѣ рѣзко бросалось въ глаза при поверхностномъ взглядѣ:

Женщины, старики, дѣти—вотъ основное населеніе русскихъ деревень во время войны. Обезлюденье деревни не замедлило рѣзко сказаться на сельскомъ хозяйствѣ. Посѣвная площадь, годъ отъ году, все больше и больше сокращалась.

Безсистемная реквизиція [illegible] скота и хлѣба сопровождаемая произволомъ чиновниковъ-реквизиторовъ вносила въ деревню недовольство и озлобленіе, массовое укрывательство отъ войны имущихъ классовъ привело къ тому, что въ деревнѣ мужское населеніе почти отсутствовало, въ городѣ же оно было въ избыткѣ. Этотъ контрастъ между городомъ и деревней, точно также вносилъ въ крестьянскую массу долю ненависти къ господствующимъ.

За войну крестьянство обогатилось денежными знаками, но такъ какъ всѣ тяготы войны, которыя стали ощущаться особенно остро послѣ пораженія въ 1915 году перешедшаго въ катастрофу, легли, главнымъ образомъ, на крестьянство, то обогащеніе денежными знаками не могло удержать отъ упадка крестьянскаго хозяйства: отсутствовали рабочіе руки.

Воровство, хищеніе, казнокрадство, предательство и измѣна административно чиновничьихъ сферъ, развратъ двора, невѣроятно-высокая прибыль помѣщиковъ и фабрикантовъ воспитывали въ массѣ ненависть къ существующему строю, революціонизировали народъ и толкали на путь открытаго вооруженнаго выступленія.

Шутовское учрежденіе, въ насмѣшку называвшееся народнымъ представительствомъ—Государственная Дума, доселѣ пресмыкавшееся, и угодливо лизавшее сапогъ «Божьей милостью Самодержца Всероссійскаго», стало въ революціонную позу, грозило революціей и требовало министерства народнаго довѣрія.

Недовольство широкой волной разливалось по всему лицу земли русской. Начались волненія на заводахъ, фабрикахъ и въ войскахъ. Волна революціоннаго движенія поднималась все выше и выше.

Чувствовалось приближеніе грозы и бури. Голодъ ускорилъ ея приближеніе. Уже 14-го февраля 1917 года надвинулись грозовыя тучи: въ этотъ день рабочій Петроградъ вышелъ къ выступленію; это первый ударъ грома, его раскаты стали сильнѣй и ближе...

И вотъ, гроза, приближеніе которой чувствовалось и ожидалось, внезапно разразилась со страшной силой,—27-го февраля началась революція, уничтожившая на своемъ пути всѣ преграды самодержавія и буржуазіи.

Г. Максимовъ.

Желающіе собирать пожертвованія въ фондъ „Вольный Голосъ Труда" по спеціальнымъ листамъ, могутъ получать таковые въ конторѣ „В. Г. Т.".

Борисъ Донской.

Въ ряду славныхъ именъ, память о которыхъ никогда не исчезнетъ изъ сердецъ страждущихъ и угнетенныхъ, прибавилось еще одно почетное имя. Списокъ павшихъ геройской смертью революціонеровъ-террористовъ, вооруженной рукой карающихъ высокопоставленныхъ палачей, чтобы отомстить за слезы и горе народа, удлинился именемъ Бориса Донского, сразившаго Всеукраинскаго палача Эйхгорна.

Я знаю Б. Донского почти съ первыхъ дней нашей революціи.

Какъ матросъ Балтійскаго флота, онъ испыталъ на себѣ всѣ прелести адскаго режима, примѣнявшагося главнымъ командиромъ Кронштадта въ дореволюціонное время.

Настаетъ революція—и онъ всей душой отдается дѣлу освобожденія народа. Всегда спокойный, веселый и бодрый, говорящій съ товарищами съ привѣтливой улыбкой, онъ совершенно не могъ оставаться безъ дѣла. Правда, онъ любилъ почитать и поспорить въ свободное время, но вѣчно былъ занятъ и творческой работой, что-нибудь организовывая, что-нибудь налаживая, гдѣ-нибудь помогая.

Но охотнѣе всего онъ принималъ участіе въ открытой вооруженной борьбѣ. Онъ — неизмѣнный участникъ всѣхъ выступленій Кронштадта, всегда находился въ первыхъ рядахъ кронштадскихъ революціонныхъ борцовъ онъ шелъ впереди кронштадскихъ матросовъ, солдатъ, рабочихъ и работницъ шедшихъ въ іюльскіе дни по улицамъ Петрограда съ требованіемъ: «Вся власть Совѣтамъ!». Во время корниловскаго мятежа онъ былъ комиссаромъ форта Ино, а съ октябрьской революціи онъ непрерывно сражался въ разныхъ мѣстахъ за торжество соціализма.

Б. Донской жилъ и дышалъ революціей. Жилъ красиво и осмысленно и умеръ смертью, достойной революціонера. Онъ безтрепетно занесъ свою мстительную руку надъ головой нѣмецкаго палача Эйхгорна и безстрашно взошелъ на эшафотъ, съ яснымъ сознаніемъ выполненнаго имъ долга. И даже нѣмецкіе опричники дивились его геройской смѣлой, красивой смерти.

Б. Донской всенародно повѣшенъ на кіевской площади 12 августа.

Спи же спокойно, дорогой товарищъ, погибшій за наше общее дѣло! Быть можетъ, недалекъ уже тотъ день, когда на улицахъ Кіева нѣмецкіе рабочіе воздвигнутъ тебѣ памятникъ, какъ смѣлому и неутомимому борцу за всемірную соціальную революцію.

Ты умеръ, но память о тебѣ останется жива въ сердцахъ угнетенныхъ [illegible]. Миръ праху твоему, почившій [illegible] свободу!

Х. [illegible]

Врачу, исцѣлися самъ.

За послѣднее время въ Москвѣ [illegible] ется масса грабежей, принявшихъ [illegible]мическій характеръ.

Грабятъ сотнями, тысячами, [illegible] тысятъ и миллионами. Но дѣло не [illegible] повседневныхъ грабежахъ, ибо они были и будутъ всегда. Дѣло въ другихъ [illegible] и хищеніяхъ, болѣе характерныхъ для настоящаго момента, въ которыхъ [illegible] представители совѣтскихъ властей, «коммунисты». Такъ, напримѣръ, газета «Вечеръ Москвы» отъ 19-го авг. с. г. [illegible], сообщаетъ, что завѣдующій домами комиссаріата соціальнаго обезпеченія [illegible], захвативъ 20,000 руб., скрылся.

Въ этой-же газетѣ сообщается [illegible] часовыхъ-красноармейцевъ съ [illegible]ными деньгами; они, стоя на часахъ, взламали денежные ящики, похитили содержимое и скрылись. Одинъ [illegible] лѣвій Мудрый, похитилъ 12,000 [illegible], второй, Давыдовъ—45,040 рублей.

Болѣе крупную сумму похитилъ [illegible] комиссаріата снабженія восточнаго фронта С. Н. Филимоновъ, 22 лѣтъ, захватившій съ собою изъ кассы казенныхъ денегъ 1,032,816 руб. (Смотрите газету [illegible] отъ 22 августа за № 16).

Все это дѣлается только въ Москвѣ, а что происходитъ въ другихъ мѣстахъ Россіи?..—Аллахъ вѣдаетъ.

Помѣщая замѣтку о грабежахъ и хищеніяхъ, совершенныхъ коммунистами, я хочу напомнить большевикамъ о томъ, какъ они 12 апрѣля с. г., ночью, совершили вооруженный налетъ съ пулеметами [illegible] на анархическія организаціи [illegible] предлогомъ «очистки» ихъ отъ [illegible] и воровъ. Но послѣ разгрома [illegible] развѣ не было грабежей?

Я не хочу сказать, что къ анархистамъ не примазываются темные элементы, но по сравненію съ вами, гг. большевики, у насъ ихъ ничтожное количество.

Возьмите всѣ ваши газеты за [illegible] мѣсяца и подсчитайте объявленія о [illegible] саровъ-коммунистовъ съ общественными деньгами, и вы придете къ [illegible] зультатовъ такой статистики. [illegible] за хищенія и растрату начинаете [illegible] коммунистовъ разстрѣливать (та[illegible] «Лучъ»). Но, увы!.. Вы ихъ разстрѣливаете, а они тащутъ и расхищаютъ [illegible] добро все больше и больше. Нѣтъ, [illegible] «идейные коммунисты» «ошибку» [illegible] прежде чѣмъ начинать чистку [illegible] ской хаты нужно было прежде [illegible] стить свою.

«Не пора ли, Пантелей, [illegible] людей» и за чистку своихъ [illegible] няться»?

[illegible]

Русскій рабочій союзъ.

Опытъ въ западной Европѣ показалъ, что внѣ партій политическихъ, ставящихъ себѣ цѣлью достиженіе извѣстныхъ реформъ черезъ законодательство, необходимо образуется, въ той или другой формѣ обширная сѣть рабочихъ союзовъ, которые создаются независимо отъ всѣхъ этихъ партій, внѣ ихъ, и ставятъ себѣ цѣлью прямое воздѣйствіе рабочихъ на капиталистовъ, т. е. прямую борьбу рабочаго съ капиталомъ путемъ стачки, бойкота и т. п. *При этомъ*, у наиболѣе дальновидныхъ рабочихъ рисуется въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ захватъ фабрикъ, заводовъ и т. д. самими рабочими и организація ими самими всего производства.

Такой рабочій союзъ, задуманный въ обширныхъ размѣрахъ, охватившій въ свое время всѣ ремесла и распространенный на всѣ страны, представлялъ при своемъ основаніи Интернаціоналъ, т. е. Международный Союзъ Рабочихъ. Его знаменитая формула—«Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ», опредѣленно выражала эту мысль.

Конечно, какъ только Интернаціоналъ выказалъ свое могущество, имъ постарались овладѣть политики. Пользуясь войною 1870—71 года и разгромомъ рабочихъ классовъ и Интернаціонала во Франціи и Испаніи, радикалы, а также соціалисты политическаго воспитанія старались повернуть дѣятельность Интернаціонала такъ, чтобы изъ него создать опору для политической, парламентской партіи, стремящейся водворить со временемъ государственный коллективизмъ (т. е, въ сущности, капитализмъ государственный), а пока, слегка ограничивать капиталистическую эксплуатацію путемъ законодательства. На этомъ произошелъ, какъ извѣстно, расколъ, и Интернаціоналъ, противъ котораго соединились также и всѣ правительства, мало по малу распался.

Въ Германіи, а затѣмъ и въ Италіи и во Франціи создалась тогда, подъ названіемъ соціалъ-демократіи, партія, сложившаяся съ одной стороны, изъ политической демократіи, а съ другой—изъ соціалистовъ. Въ Германіи въ особенности такая партія достигла сильнаго развитія.

Замѣчательно однако, что несмотря на всѣ избирательные успѣхи соціалъ-демократіи, рабочіе во всей Европѣ, и даже въ Германіи, все-таки не отказались отъ мысли, что помимо соціалъ-демократіи—представляющей политическую, а потому самую смѣшанную партію,—необходимо развить независимую чисто-рабочую организацію; и эта организація, слагаясь изъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (по ремесламъ), все время стремилась повсемѣстно къ прямому международному объединенію рабочихъ по ремесламъ,—опять таки внѣ всякихъ парламентскихъ партій. Идея Интернаціонала, такимъ образомъ, продолжала жить и живетъ по сію пору въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, на континентѣ.

Соціалъ-демократія, стремясь объединить все рабочее движеніе въ продолженіе послѣднихъ тридцати-пяти лѣтъ—почти полъ-вѣка—упорно стремилась овладѣть рабочими организаціями, возникавшими въ Европѣ для чисто экономической борьбы, и обратить ихъ въ организаціи политическія.

Начиная съ конгрессовъ Интернаціонала, продолжая затѣмъ Гентскимъ соціалистическимъ конгрессомъ 1877 г., и позднѣйшими соціалистическими конгрессами, такія попытки овладѣть рабочимъ движеніемъ не прекращались. Одно время, въ Германіи велась даже война противъ стачекъ, причемъ увѣряли рабочихъ, что они гораздо вѣрнѣе получатъ желаемое черезъ законодательство, если перестанутъ тратить деньги на забастовки, а будутъ отдавать ихъ на парламентскіе выборы.

Несмотря на тридцати-пяти лѣтнія усилія, во всѣхъ странахъ создались однако мало по малу, обширныя профессіональныя рабочія организаціи, внѣ всякихъ политическихъ, парламентскихъ партій. Въ Испаніи, а вслѣдъ затѣмъ во Франціи (съ 1883 г. когда законъ, запрещавшій союзы, былъ отмѣненъ) и въ Италіи, создались могучіе рабочіе союзы, совершенно независимые отъ соціалъ-политиковъ, и за послѣдніе годы, даже въ Германіи, создался рабочій союзъ, насчитывающій свыше милліона членовъ, въ которомъ соціалъ-демократы, несмотря на всѣ свои усилія, не могли достичь владычества. Наконецъ, за послѣдніе годы, рабочіе союзы, особенно въ Испаніи; во Французской Швейцаріи, въ Италіи, во Франціи, въ Голландіи, выступили впередъ какъ революціонная сила.

L'action directe,—т. е. прямое воздѣйствіе стачкой, бойкотомъ, «худой работой за худую плату», и въ случаѣ нужды местью, стало боевымъ кличемъ значительной части французскихъ синдикатовъ (рабочихъ союзовъ). Кромѣ того, на послѣднемъ конгрессѣ они постановили всеобщую стачку 1-го мая, будущаго 1906-го года, своею ближайшею цѣлью. Всеобщая стачка, говорятъ они, приведетъ, вѣроятно, къ революціи и позволитъ, такимъ образомъ, начать революцію не изъ-за вопроса о чьей нибудь диктатурѣ и не изъ-за вопроса о выборахъ, а изъ-за экономическаго вопроса. Пусть всеобщая стачка послужитъ объявленіемъ войны рабочихъ противъ всѣхъ эксплуататоровъ. — Если вы не хотите нашихъ условій, такъ убирайтесь вонъ. Мы сумѣемъ вести промышленность и безъ васъ!» — говорятъ рабочіе.

Вотъ мысли, распространяющіяся теперь среди рабочихъ организацій, по мѣрѣ того, какъ онѣ освобождаются отъ умственной опеки парламентскихъ политиковъ.

* * *

Въ этомъ движеніи кроется, впрочемъ, еще другая мысль, а именно, протестъ противъ государственнаго капитализма, на который свели теперь соціализмъ большинство его поборниковъ.

Чего хочетъ, напримѣръ, соціалъ-демократическая партія Швейцаріи? Она требуетъ, чтобы всѣ желѣзныя дороги были выкуплены государствомъ, чтобы частныя банки были уничтожены, а банковое дѣло стало монополіей государства; чтобы частная продажа спиртныхъ напитковъ была прекращена, и торговля ими стала монополіею государства, подобно почтовому или телеграфному дѣлу,—все это сейчасъ, въ буржуазномъ государствѣ въ которомъ остается буржуазная эксплуатація труда.

Чего требуютъ, напримѣръ, соціалисты въ Англіи?—Чтобы государство кормило дѣтей въ школахъ, и чтобы назначены были суды, составленные изъ выборныхъ отъ хозяевъ и отъ рабочихъ, утвержденныхъ правительствомъ, и чтобы вмѣсто забастовки рабочіе обращались къ такому суду. Если такой судъ рѣшитъ въ пользу хозяевъ, государство силою должно будетъ заставить рабочихъ подчиниться. Все это опять таки въ буржуазномъ государствѣ. О правѣ рабочихъ на фабрики и заводы они молчатъ.

И вотъ, рабочіе ужасаются, видя какая страшная сила создается въ рукахъ буржуазнаго государства. «Государство—вы сами», говорятъ имъ теоретики-законники. Но они этому не вѣрятъ. Они знаютъ, какую силу въ современномъ государствѣ имѣетъ буржуазія.—«А что, если государственная власть попадетъ надолго въ руки реакціонной буржуазной партіи? Что если, при постоянномъ увеличеніи числа буржуазіи, прочное большинство на много лѣтъ окажется въ рукахъ буржуевъ реакціонеровъ»? Въ Англіи, вѣдь, буржуа и полубуржуа почти столько же сколько и рабочихъ; вѣдь, на англійскихъ буржуа работаетъ весь міръ: въ Индіи, въ Китаѣ, въ Египтѣ, въ Японіи, въ Россіи; черные, желтые, бѣлые,—всѣ работаютъ на англійскаго, голландскаго и т. д. биржевика и на европейскаго буржуа вообще. Не мудрено, что число ихъ такъ быстро растетъ.

Но въ такомъ случаѣ,—разумно ли давать страшную силу буржуазному государству, т. е. тѣмъ же буржуа, выступающимъ въ роли чиновниковъ?

Возьмите, напримѣръ, недавнія стачки въ Италіи, гдѣ желѣзныя дороги — собственность государства и гдѣ желѣзнодорожные рабочіе получаютъ пенсіи отъ государства, какъ чиновники. Тѣ изъ нихъ, которые достигли извѣстнаго возраста и близки къ пенсіи, все время становились противъ рабочей массы, держали уже сторону буржуазіи: они измѣнили своему сословію. А кромѣ того, если молодежь объявляла стачку, государство сейчасъ же объявляло мобилизацію и ставило кочегарами и машинистами солдатъ,—нерѣдко тѣхъ же самыхъ рабочихъ, но уже «мобилизированныхъ», т. е. одѣтыхъ въ мундиры и распредѣленныхъ въ роты и батальоны.

Государственный соціализмъ, въ буржуазномъ государствѣ становится, такимъ образомъ, новымъ средствомъ эксплуатаціи.

Однимъ словомъ, мысль, что коллективизмъ, т. е., въ сущности; государственный капитализмъ, который теперь рекомендуютъ соціалисты, не представляетъ еще послѣдняго слова соціализма,—эта мысль также несомнѣнно руководитъ рабочими союзами, когда они складываются въ особыя организаціи внѣ соціалистическихъ партій *).

Вотъ почему, долгъ анархиста и каждаго вдумчиваго соціалиста, не считающаго себя и свою партію непогрѣшимыми,—содѣйствовать всѣми силами образованію независимыхъ, рабочихъ союзовъ, какъ это дѣлалъ Интернаціоналъ, ради защиты интересовъ рабочаго и ради исканія ими самими тѣхъ формъ коммунистическаго быта, которыя смогутъ удовлетворить потребностямъ равенства и свободы, зрѣющимъ среди рабочихъ. Не связывать заранѣе Рабочій Союзъ соціалъ-демократическою или иною программою долженъ былъ бы стремиться всякій, кому дорого будущее развитіе соціалистическаго строя а наоборотъ, вселять мысль, что формы соціалистическаго строя должны быть найдены и выработаны рабочей массой, внѣ всякихъ уступокъ и сдѣлокъ, навязываемыхъ ей политиками.

Но, скажутъ намъ, все это хорошо въ западной Европѣ, а не у насъ! У насъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы выбиться изъ крѣпостного рабства, созданнаго самодержавіемъ. Сперва освободимся политически—тогда поговоримъ объ экономическихъ отношеніяхъ.

Въ этомъ лежитъ самая крупная ошибка людей, воспитавшихся на политической борьбѣ западной Европы и желающихъ слѣпо повторять у насъ то, что (при ихъ незнаніи исторіи Европы) они считаютъ сущностью западно-европейскаго развитія. Именно потому, что у насъ условія иныя, намъ не слѣдуетъ слѣпо подражать Германіи, или повторять ошибки Франціи.

*) Такъ, напримѣръ, къ пишущему эти строки обратились однажды рабочіе союзы Англіи съ такою просьбой: „Вы указывали выходъ для безгосударственной организаціи земледѣлія. Не можете ли вы разработать, какъ могли бы желѣзнодорожные рабочіе, овладѣвшіе желѣзными дорогами, организовать службу желѣзно-дорожную и вообще эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ безъ хозяевъ, но также и безъ государственнаго вмѣшательства?" Изученіе этого вопроса было передано испанскимъ желѣзно-дорожнымъ рабочимъ союзамъ.

Не «конституцію сперва», или какъ тамъ ни на есть монархическое или республиканское учредительное собраніе, а потомъ уже—рабочее законодательство! А прежде всего—экономическій переворотъ, который и создастъ новую, соотвѣтствующую ему форму политической жизни. Вотъ къ чему намъ надо стремиться.

Никакой революціи не было бы во Франціи въ 1789—93 гг., если бы крестьяне силою не уничтожали, цѣлые четыре года, крѣпостныя отношенія и не овладѣли бы отнятыми у нихъ раньше землями.

Но такъ какъ французскій народъ не замѣтилъ тогда новаго нарождающагося зла—буржуазіи, и такъ какъ онъ вѣрилъ радикаламъ изъ буржуазіи въ ихъ увѣреніяхъ о любви къ свободѣ и равенству, то онъ и совершилъ ужасную ошибку. Онъ далъ вырасти новому удаву на французской почвѣ—буржуазіи, и этотъ удавъ, вотъ уже сто съ лишнимъ лѣтъ, душитъ французскій народъ въ своихъ капиталистическихъ кольцахъ.

Такъ вотъ—намѣрены ли мы повторить ту же ошибку? Неужели полъ-вѣка соціалистической пропаганды и коммунистическаго развитія должны пройти даромъ? Неужели все, чему научила насъ Европа, должно быть выброшено нами за бортъ, едва только въ Россіи запахло возможностью поговорить въ прессѣ и въ собраніяхъ о нуждахъ рабочихъ, не будучи за это высланнымъ въ отдаленныя губерніи?

Нѣтъ! полъ-вѣка соціалистической агитаціи въ Европѣ не можетъ пройти безслѣдно для Россіи; и наши русскія жертвы, погибшія изъ-за соціализма, погибли не даромъ.

Именно теперь, когда государство не въ силахъ защищать монополистовъ, именно теперь рабочіе и крестьяне должны захватывать въ свои руки все то, что нужно имъ для жизни и для работы. Крестьянинъ беретъ себѣ землю, не какъ средство для буржуйской наживы, а чтобы поливать ее своимъ потомъ, но не отдавать барину львиной доли своего труда въ видѣ арендной платы. Точно также и рабочій, пользуясь разстройствомъ правительственной машины, долженъ овладѣть фабриками, заводами, угольными копями, желѣзными дорогами, соляными варницами, рыбными промыслами, доками—всѣмъ тѣмъ, надъ чѣмъ и гдѣ онъ работаетъ,—чтобы впредь не удѣлять львиной доли изъ своего заработка какому то хозяину.

Сто лѣтъ тому назадъ, орудіе труда было преимущественно земля,—и крестьяне отнимали ее у помѣщиковъ. Фабрикъ тогда было очень мало, и даже въ промышленности люди богатѣли, главнымъ образомъ, отъ того, что массы народа были въ крѣпостной или въ полу-крѣпостной зависимости отъ хозяевъ—и [illegible] крѣпостныхъ освобождали взбунтовавшіеся города. Были бы тогда большія фабрики, фабричные не задумались бы овладѣть ими и объявить ихъ городскою или народною собственностью, точно также какъ крестьяне овладѣвали землею, [illegible] мельницею, сельскою маслобойней и прочее, которыя захватилъ было баринъ.

Пусть знаютъ и помнятъ русскіе рабочіе, что чего имъ не удастся осуществить теперь, покуда происходитъ ломка государственнаго строя,—того не осуществятъ они и въ будущіе пятьдесятъ лѣтъ.

Но если теперь же, сейчасъ, во время теперешней неурядицы, имъ удастся осуществить захватъ фабрикъ, заводовъ и т. п., которые, вѣдь, представляютъ [illegible] не хозяевъ, а трудъ рабочихъ [illegible] щихъ поколѣній,—тогда, хотя бы это удалось и не вполнѣ, или хотя бы [illegible] не удалось вполнѣ удержать, то [illegible] ный захватъ послужитъ залогомъ [illegible] рабочихъ, а мысль, однажды [illegible] шенная на дѣлѣ, станетъ боевымъ [illegible] чемъ, программою, для всего [illegible] шаго развитія русскаго народа.

Долгъ рабочихъ, самимъ двинуть это дѣло впередъ. Вотъ въ чемъ задача русскаго рабочаго движенія.

* * *

Принимая все это въ соображеніе, [illegible] глубокою радостью встрѣчаемъ [illegible] основаніи Рабочаго Союза, если [illegible] онъ поставитъ себя независимо [illegible] ствующихъ политическихъ партій. [illegible] грамма этого союза должна не [illegible] задачу революціи въ ограни[illegible] смыслѣ, какъ это дѣлаютъ [illegible] партіи. Она должна, наоборотъ, [illegible] цѣли движенія, предоставивъ [illegible] полную свободу достигать эти [illegible] такъ же, такими способами, [illegible] сами найдутъ наилучшими.

Поэтому, если бы намъ пред[illegible] бросать въ общихъ чертахъ [illegible] Русскаго Рабочаго Союза, мы [illegible] бы ее въ нижеслѣдующей формѣ. [illegible] это была бы программа не анар[illegible] группировки: анархисты выразили [illegible] ее гораздо опредѣленнѣе. Это была бы программа, которую могъ бы принять всякій союзъ, если только онъ не желаетъ заранѣе пристегивать себя къ той или другой партіи политиковъ, а стремится дать возможность самимъ, рабочимъ и крестьянамъ проявить свою строительную дѣятельность—ну, хоть бы такъ, какъ проявили ее недавно гурійскіе крестьяне или русскіе крестьяне южныхъ губерній въ своихъ приговорахъ.

Такую программу думаемъ, мы, приняли бы несомнѣнно русскіе рабочіе, по крайней мѣрѣ, громадное большинство ихъ.

Такъ вотъ, примѣрно, въ общихъ чертахъ, какъ можно было бы ее выразить.

П. Кропоткинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣсти съ революціоннаго фронта.

История повторяется.

Еще не забыли мы о послѣдней балканской войнѣ, когда противотурецкій союзъ Черногоріи, Сербіи, Греціи и Болгаріи внезапно распался и бывшіе союзники съ ожесточеніемъ набросились на Болгарію, какъ на нашихъ глазахъ происходитъ вновь подобная перетасовка отношеній между государствами. Россія, оказавшаяся плохой союзницей противогерманскаго союза, теперь оказалась и врагомъ этого союза. Англія, Франція, Америка и Японія, безъ объявленія войны, начали воевать съ Россіей. Какъ и во время балканской войны, забыты громкія фразы насчетъ освободительныхъ цѣлей войны. Бывшіе союзники явно вмѣшиваются въ дѣла Россіи, потому что русская революція не даетъ спать спокойно власть имущимъ въ странахъ, ополчившихся на Германію.

До сихъ поръ дѣлавшая успѣхи одна изъ этихъ контръ-революціонныхъ армій, чехо-словацкіе батальоны теперь, если вѣрить газетамъ, попали въ тяжелое положеніе. Есть свѣдѣнія, что въ Сибири чехи потерпѣли крупныя неудачи, что во Владивостокѣ они просятъ подкрѣпленій, что на Уралѣ повсемѣстно остановлено ихъ наступленіе. Растутъ слухи о разложеніи чехо-словацкихъ армій, солдаты которыхъ начинаютъ понимать, что ихъ работа напоминаетъ братоубійственную работу Каина.

Англійское наступленіе отъ Архангельска и Мурона также затормазилось. Японія и Америка еще не перекинули своихъ силъ на русскую землю. Приближающаяся зима навѣрное затормозитъ военныя операціи, которыя будутъ отложены до весны, а за это время многое перемѣнится.

Послѣднія сраженія на англо-французскомъ фронтѣ, заканчивающіяся въ большинствѣ случаевъ пораженіемъ нѣмцевъ, настолько окрылили надежды союзниковъ, что они начинаютъ мечтать о возстановленіи русскаго фронта. И такъ какъ по единогласному ихъ мнѣнію заставить воевать русскій народъ невозможно—то русскій фронтъ они хотятъ образовать изъ своихъ солдатъ. Для нихъ это чрезвычайно важно, такъ какъ тогда Германія будетъ окружена со всѣхъ сторонъ, и что самое главное не получитъ изъ Россіи и Украины хлѣба, безъ котораго положеніе Германіи станетъ совершенно отчаяннымъ.

Но врядъ-ли суждено будетъ осуществиться ихъ планамъ. Недовольство войной настолько всеобще и сильно, что вѣроятно повсемѣстныя возстанія скоро положатъ конецъ этой чудовищной бойнѣ. Группа нейтральныхъ государствъ, Испанія, Швейцарія, Голландія и Скандинавскія страны, ведутъ между собой оживленные переговоры о выступленіи въ качествѣ посредниковъ между воюющими сторонами. Правительства этихъ странъ, не такъ сильно заинтересованныя въ томъ или другомъ исходѣ войны, понимаютъ отлично, что грядущая революція не пощадитъ и ихъ, что и они также погибнутъ, когда угнетенные всего міра потеряютъ свое долготерпѣніе.

А признаки этого международнаго взрыва растутъ съ каждымъ днемъ. Голодъ, порожденный войной, дѣлаетъ свое дѣло. На этой почвѣ разыгрываются кровавыя столкновенія въ Японіи, гдѣ волненія начались по случаю вздорожанія риса, замѣняющаго японцамъ хлѣбъ, и гдѣ войска для усмиренія бунтовщиковъ прибѣгаютъ къ оружію. Такого же рода безпорядки происходятъ въ Китаѣ, гдѣ также льется рабочая кровь. Происходятъ крупные крестьянскіе безпорядки въ австрійской Галиціи. Тамъ тюрьмы переполнены арестованными крестьянами и одна изъ австрійскихъ газетъ, обсуждая создавшееся въ странѣ положеніе, меланхолически заявляетъ, что начало пятаго года войны будетъ также и началомъ конца Австро-Венгріи. Швейцарскіе рабочіе грозятъ прибѣгнуть къ забастовкѣ, если продовольствіе не будетъ равномѣрно распредѣляться между населеніемъ,—очевидно, и въ одной изъ самыхъ демократическихъ странъ буржуазія, имѣя деньги, не замѣчаетъ голода и беззаботно пируетъ, имѣя возможность вдоволь наполнять свои желудки. Въ Триполитанѣ, недавно порабощенной Италіей, вспыхнуло сильное возстаніе, съ которымъ Италія никакъ не можетъ справиться. Возстаніе грозитъ перебросится на сосѣднія англо-французскія владѣнія. Многочисленныя демонстраціи происходятъ такъ же и въ Норвегіи и Швеціи. И даже въ самой Германіи, рабочее населеніе которой раскачать очень трудно, все чаще и чаще вспыхиваютъ волненія и забастовки, прекращаемыя пулеметнымъ огнемъ, какъ это было въ Кельнѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, нѣмецкіе солдаты, убійственной дисциплиной превращенные въ живыя орудія убійства, начинаютъ прозрѣвать и цѣлыми полками отказываются идти на фронтъ.

Германія чувствуетъ, что она захватила уже слишкомъ много, что она не въ состояніи удержать захваченныя земли, и потому вслѣдъ вѣроятны слухи о предстоящемъ уходѣ нѣмецкихъ войскъ изъ Украины и изъ другихъ занятыхъ послѣ февраля русскихъ земель. Особенно много хлопотъ Германіи доставляетъ Украина, гдѣ крестьянское возстаніе ни на одинъ день не прекращается, то усиливаясь, то ослабѣвая, но грозящее въ близкомъ будущемъ превратиться во всеобщее возстаніе трудящихся Украины. Чтобы предотвратить близкую гибель, гетманъ мобилизуетъ армію изъ буржуазіи, изъ помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ—кулаковъ. Но эти воинствующіе паразиты, привыкшіе воевать чужими руками, не охотно откликаются на призывъ. До сихъ поръ гетману удалось навербовать лишь шеститысячную армію, изъ которой пять тысячъ оставлены спеціально для охраны особы гетмана! Всеукраинскій палачъ чуетъ, что народъ ненавидитъ его, и сильно дрожитъ за свою шкуру.

Совѣтская власть, до сихъ поръ обрушивавшаяся на все не коммунистическое и сквозь пальцы смотрѣвшая на преступленія „своихъ", начала примѣнять и къ своимъ преступникамъ самыя крутыя мѣры. Начались разстрѣлы совѣтскихъ работниковъ и комиссаровъ, преступныя дѣянія которыхъ до сихъ поръ оставались безнаказанными. Возможно ли такимъ путемъ очистить правительственныя учрежденія отъ засѣвшихъ въ нихъ въ громадномъ количествѣ преступно-уголовныхъ элементовъ — покажетъ близкое будущее.

ИЛЬИЧЪ.

Товарищи! Заботьтесь объ энергичной поддержкѣ деньгами и матеріалами ежедневнаго „Вольнаго Голоса Труда".

Прощальное письмо М. Бакунина.

Товарищамъ Юрской федераціи.

Дорогіе Товарищи!

Я не могу и не долженъ сойти съ общественнаго поприща, не обратившись къ вамъ предварительно съ послѣдними словами благодарности и сочувствія. Въ продолженіи почти $4\frac{1}{2}$ лѣтъ, когда мы другъ друга знаемъ, вы постоянно сохраняли ко мнѣ уваженіе, дружбу и довѣріе, несмотря на всѣ происки нашихъ общихъ враговъ и на подлыя клеветы, которыми они меня осыпали. Васъ даже не устрашило прозвище „Бакунистовъ", которое они вамъ бросили въ лицо; вамъ пріятнѣе было остаться въ положеніи людей будто-бы зависимыхъ, чѣмъ быть сознательно несправедливыми.

Притомъ, въ васъ всегда было до такой высокой степени развито сознаніе независимости и полнѣйшей автономіи вашихъ мнѣній, стремленій и поступковъ; а съ другой стороны коварство намѣреній вашихъ противниковъ было столь прозрачно, что вы не могли относиться къ ихъ клеветамъ и оскорбленіямъ иначе какъ съ самымъ полнымъ презрѣніемъ.

Такъ поступали вы, и потому самому, что въ васъ доставало смѣлости и постоянства такъ поступать, по тому самому и одержали вы послѣднее время такую полную побѣду... на благо свободѣ пролетаріата и всей будущности Интернаціонала.

Вспомоществуемые могучимъ содѣйствіемъ вашихъ братьевъ въ Италіи, Испаніи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Англіи и Америкѣ, вы снова поставили великую Международную Ассоціацію Рабочихъ на тотъ путь, съ котораго ее едва не сбили диктаторскія попытки...

Послѣдніе два конгресса въ Женевѣ были торжественнымъ, рѣшительнымъ доказательствомъ справедливости, а вмѣстѣ съ тѣмъ могущества вашего дѣла... Такимъ образомъ, ваша побѣда, побѣда свободы, и Интернаціонала надъ авторитарными интригами, есть полная побѣда. Недавно, когда она могла еще казаться сомнительною побѣдою, хотя я лично, ни на минуту въ ней не сомнѣвался, никто не имѣлъ права покинуть ваши ряды. Но теперь, когда эта побѣда есть уже совершившійся фактъ, каждый имѣетъ право дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію.

И я пользуюсь этимъ, дорогіе товарищи, чтобы попросить васъ считать меня сложившимъ съ себя званіе члена Юрской федераціи и члена Интернаціонала. У меня есть много причинъ, чтобы поступать такимъ образомъ. Не думайте, чтобы главной причиной были личныя непріятности, которыхъ я имѣлъ такъ много въ послѣдніе годы.

Не стану говорить, чтобы онѣ были для меня совершенно безразличны. Но я бы нашелъ еще въ себѣ достаточно силы, чтобы устоять противъ нихъ, если-бъ былъ увѣренъ, что дальнѣйшее мое участіе въ вашихъ трудахъ, въ вашей борьбѣ могло быть сколько нибудь полезнымъ для торжества дѣла пролетаріата. Но я иначе думаю.

По рожденію и по личному положенію, хотя конечно не по симпатіямъ и не по стремленіямъ, я не болѣе какъ буржуа, и какъ таковой, я могъ бы заниматься посреди васъ только однимъ—теоретическою пропагандою. Но я убѣжденъ, что миновала пора обширныхъ теоретическихъ рѣчей печатныхъ или словесныхъ. Въ послѣдніе 9 лѣтъ въ Интернаціоналѣ порождено на свѣтъ болѣе идей, чѣмъ сколько ихъ было бы нужно для спасенія міра, если бы однѣ идеи могли его спасти; и я утверждаю, что никто не придумаетъ въ нихъ что-либо новое.

Теперь настало время не для идей, а для фактовъ и поступковъ. Что теперь всего важнѣе, это—организація силъ пролетаріата. Но ихъ долженъ организовать самъ пролетаріатъ. Если бъ я былъ молодъ, то перешелъ бы въ рабочую среду и, раздѣляя трудовую жизнь своихъ братьевъ, принялъ бы вмѣстѣ съ ними и участіе въ великомъ дѣлѣ осуществленія этой столь необходимой организаціи.

Но ни возрастъ мой, ни здоровье не позволяютъ мнѣ этого сдѣлать. Напротивъ, мнѣ нужны уединеніе и покой. Всякое усиліе, всякая новая поѣздка становится для меня очень серьезнымъ дѣломъ. Нравственно я еще чувствую себя довольно сильно, но физически я тотчасъ утомляюсь и уже не нахожу больше силъ, необходимыхъ для борьбы. Поэтому я могъ бы быть помѣхою въ рядахъ пролетаріата, а не помощникомъ.

Вы ясно видите, дорогіе товарищи, что все заставляетъ меня сложить съ себя мое званіе. Живя далеко отъ васъ и отъ всего свѣта, какую пользу могъ бы я приносить Интернаціоналу вообще и Юрской федераціи въ частности? Ваша великая и прекрасная Ассоціація, отнынѣ вполнѣ боевая и практическая, не должна терпѣть въ своихъ рядахъ синекуръ и почетныхъ положеній.

Поэтому, я удаляюсь, дорогіе товарищи, исполненный благодарности къ вамъ и сочувствія къ вашему великому и святому дѣлу,—дѣлу человѣчества. Я буду по прежнему слѣдить съ братскою заботливостью за всѣми вашими дѣйствіями и съ радостью буду привѣтствовать каждую вашу новую побѣду.

До гроба я буду вашимъ.

Но прежде чѣмъ разстаться, позвольте мнѣ обратиться къ вамъ съ послѣдними дружескими совѣтомъ.

Друзья мои, международная реакція, центръ которой теперь уже не въ бѣдной Франціи, карикатурно посвященной священнѣйшему сердцу Христову, а въ Германіи, въ Берлинѣ, и которая не менѣе ясно выражается въ соціализмѣ г. Маркса, чѣмъ въ дипломатіи г. Бисмарка, эта реакція, которая ставитъ себѣ конечною цѣлью онѣмеченіе всей Европы — грозитъ въ настоящее время все поглотить и все ниспровергнуть. Она объявила войну не на животъ, а на смерть Интернаціоналу,—котораго единственными представителями служатъ теперь автономныя и свободныя федераціи. Хотя вы принадлежите республикѣ еще свободной, но подобно пролетаріямъ всѣхъ другихъ странъ, вы обязаны бороться противъ этой реакціи, потому что она стоитъ между вами и вашей конечной цѣлью, освобожденіемъ пролетаріата во всемъ мірѣ.

Борьба, которую вамъ придется выдержать будетъ ужасна. Но не унывайте и знайте, что несмотря на громадныя матеріальныя силы нашихъ противниковъ, конечное торжество обезпечено за вами,— лишь бы вы строго выполняли слѣдующія два условія:

Держитесь крѣпко за ваши начала великой и обширной народной свободы, безъ которой даже равенство и солидарность были бы не болѣе, какъ обманомъ.

Расширяйте свою организацію международной, практической, боевой солидарности работниковъ всѣхъ ремеслъ и всѣхъ странъ, и помните, что безконечно-слабые какъ личности, какъ элементъ отдѣльной мѣстности или страны, вы почерпнете громадную, неодолимую силу въ этой всеобщей коллективности.

Прощайте. Вашъ братъ

Михаилъ Бакунинъ.

Товарищи крестьяне, присылайте изъ деревень сообщенія о положеніи на мѣстахъ.

Къ свѣту.

Отмѣна правъ и привиллегій, связанныхъ съ образовательнымъ цензомъ.

Кодификаціонный Отдѣлъ Комиссаріата по Просвѣщенію разрабатываетъ проектъ декрета объ отмѣнѣ правъ и привиллегій, связанныхъ съ образовательнымъ цензомъ. Согласно этому проекту, всѣ преимущества и привиллегіи, связанныя съ образовательнымъ цензомъ, отмѣняются. Свидѣтельства, выдаваемыя учебными заведеніями, не могутъ давать какихъ-либо преимуществъ при поступленіи на службу или въ учебныя заведенія. Для занятія должностей, требующихъ специальной подготовки, соотвѣтствующія вѣдомства опубликовываютъ свои требованія (теоретическаго и практическаго характера) и организуютъ необходимыя испытанія.

Образованіе и власти.

Съ формальной точки зрѣнія, въ дѣлѣ просвѣщенія на Руси наступаетъ новая эра. Падаютъ внѣшнія путы, державшія вдали отъ науки широкія массы народныя. Падаютъ сословныя перегородки въ области просвѣщенія, и,—что еще важнѣе,—разрушается каста привиллегированныхъ «отъ диплома».

Дипломы теряютъ свою магическую силу по части уготованія владѣльцамъ ихъ лакомаго куска. Этимъ самымъ, автоматически, отметаются отъ сокровищницъ знанія всѣ, кто толпился возлѣ нихъ съ единственной цѣлью запастись цѣннымъ товаромъ для перепродажи его въ розницу съ прибылью: всѣ тѣ, кто учился исключительно ради диплома, этой акціи классоваго государства, приносящей не только проценты, но и изрядные дивиденды изъ общей суммы награбленнаго народнаго труда.

Съ другой стороны, свободный доступъ для всѣхъ въ среднюю и высшую школу вызоветъ къ жизни и взлелѣетъ тѣ нѣжные ростки самобытныхъ дарованій, которые всегда, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жадно тянутся къ свѣту знанія, но до сихъ поръ безжалостно топтались и разрушались охранителями классовыхъ привилегій.

Уничтоженіе препятствій къ полученію знанія и уничтоженіе привилегій, связанныхъ съ ними, обѣщаетъ въ своихъ недавнихъ декретахъ Комиссаріатъ Просвѣщенія, воодушевленный, видимо, самыми лучшими намѣреніями. Дабы удовлетворить давно назрѣвшей въ народѣ потребности въ знаніи, тягѣ его къ образованію, Комиссаріатъ путемъ декретовъ борется съ косностью, съ рутиной въ просвѣтительномъ дѣлѣ, пытается намѣтить и установить новыя условія, въ которыхъ должна отнынѣ протекать жизнь подвѣдомственныхъ ему учрежденій.

Большаго онъ и не можетъ сдѣлать. Творческой силой никакіе циркуляры, никакіе декреты не обладаютъ. Безсильны всякія попытки сверху насадить то, что можетъ возникнуть лишь въ результатѣ органической работы снизу. Всякая власть, опирающаяся на болѣе или менѣе реальную физическую силу, можетъ являться постояннымъ тормазомъ и препятствіемъ естественнаго хода развитія общественныхъ отношеній или же, устраняя формальныя препятствія къ проявленію личной и групповой иниціативѣ въ томъ или иномъ вопросѣ, способствовать тѣмъ самымъ правильному разрѣшенію его.

Народный Комиссаріатъ Просвѣщенія занялъ пока въ просвѣтительномъ дѣлѣ вторую позицію и за это его можно привѣтствовать. Но онъ не былъ бы органомъ власти, органомъ классового господства, если бы не соблазнился перспективой строительства сверху, руководительствомъ въ подвѣдомственной ему сферѣ. И здѣсь то кроется великая опасность для истиннаго просвѣщенія.

Доступъ всѣхъ къ образованію не долженъ быть одностороненъ. Преподаваніе не должно носить догматическій характеръ. Иначе вмѣсто просвѣщенія, школы будутъ заниматься просто натаскиваніемъ. На-ряду съ доступомъ всѣхъ желающихъ учиться, долженъ бы былъ быть провозглашенъ и принципъ свободы преподаванія, доступа въ школу всѣхъ, желающихъ учить.

Истина не свѣтитъ исключительно въ партійныя окошки. Вѣря же въ противное, Комиссаріатъ обезцѣнитъ только что зарегистрированныя имъ побѣды и пріобрѣтенія жизни. Пытаясь обслуживать просвѣщеніе исключительно силами своихъ партійныхъ работниковъ, внѣдрять всѣми правдами и неправдами предвзятыя идеи, онъ явится тормазомъ, препятствіемъ для выявленія истиннаго лика народнаго развитія и будетъ лишь способствовать умноженію догматиковъ, сектантовъ, полузнаекъ. Въ лѣтописяхъ просвѣщенія Руси правительство Народныхъ Комиссаровъ вступитъ на этотъ путь, впишетъ еще нѣсколько грустныхъ страницъ. И если бы жизнь не перешагивала упорно черезъ всякіе барьеры, которые стремятся поставить на пути ей жалкіе пигмеи, воображающіе себя царями природы, можно было бы горько сокрушаться за судьбы будущихъ поколѣній.

Къ счастью истинное образованіе не нуждается въ декретахъ и признаніяхъ съ высоты престола. Жизнь—лучшій учитель—говоритъ и къ «малымъ симъ», не имѣющимъ никакихъ знаній; она открываетъ глаза и тѣмъ, кто забитъ ложными знаніями, она движетъ впередъ и неутомимыхъ, безкорыстныхъ искателей истины. Не мудрость ли давно минувшихъ поколѣній завѣщала намъ:

«Ты не знаешь, кому тебѣ вѣрить? Вѣрь жизни. Научитъ
Лучше всѣхъ мудрецовъ, лучше всѣхъ книгъ тебя жизнь».

И эта же самая жизнь, приведшая къ уничтоженію старыхъ рамокъ классового образованія, не дастъ укрѣпиться и новымъ и не допуститъ замѣны однихъ суррогатовъ знанія другими.

Получивъ свободный доступъ въ «храмы науки» всѣ, стремящіеся къ знанію не ради дипломовъ, но въ поискахъ истины, сумѣютъ взять дѣло своего образованія въ свои руки и направить его на надлежащій путь.

Вл. Забрежневъ.

„Религіозный Диспутъ".

„...На соборѣ на Костанцкомъ Богословы засѣдали"..

Совѣтскія газеты сообщаютъ о состоявшемся въ воскресенье 18 августа въ Москвѣ религіозномъ диспутѣ между соціалистами и представителями церкви. Выступали Поссе, Луначарскій и «любители» противъ пары поповъ.

Подробно излагаются рѣчи Поссе и Луначарскаго и не безъ горькаго чувства приходится констатировать, что въ сущности сводились онѣ къ демагогіи дурного тона.

Можно было ожидать лучшаго знакомства съ предметомъ со стороны людей, занимающихся религіозными вопросами.

Врядъ ли публика, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, послушать разговоръ и споръ о религіи, удовлетворилась наивными придирками и поверхностными нападками на христіанское церковничество, на непослѣдовательность и противорѣчія ученія отцовъ церкви и жизни служителей ея.

Церковь—серьезный врагъ всякаго лучшаго будущаго человѣчества, свободы и развитія его. Это темная реакціонная сила на службѣ у угнетателей, носитель грубыхъ суевѣрій, лицемѣрная блудница, потворствующая самымъ низкимъ сторонамъ человѣческаго естества. И съ нею необходимо бороться. Борьба должна быть безпощадна. Но не такими средствами, какъ эти «диспуты», слѣдуетъ дѣйствовать, если хотятъ притти къ какимъ-либо результатамъ. Мое впечатлѣніе отъ рѣчей Поссе и Луначарскаго—какъ онѣ переданы въ совѣтскихъ газетахъ—таково, что они расписались въ своемъ полномъ безсиліи бороться по существу.

На людей поверхностныхъ могутъ произвести нѣкоторое впечатлѣніе высмѣиваніе, нападки на обильныя эзотерическія противорѣчія, нелогичности, нелѣпости священнаго писанія. Но это впечатлѣніе не можетъ быть прочно, глубоко и во всякомъ случаѣ такой пріемъ играетъ на худшихъ струнахъ человѣка, идетъ по линіи наименьшаго сопротивленія и не затрагиваетъ его сознательности. Въ «лучшемъ случаѣ» они создадутъ фанатичныхъ и узкихъ, поверхностныхъ протестантовъ противъ внѣшней обрядовой стороны церковничества. Но лучшій ли это случай? Дѣйствительно ли освобожденіемъ человѣка является пріученіе его къ огульному зубоскальству и отрицанію того, чего онъ все же по прежнему не понимаетъ?

Люди же съ болѣе серьезными запросами, съ болѣе глубокимъ интересомъ къ религіознымъ вопросамъ, люди привыкшіе разсуждать, и всѣ тѣ ищущіе, которые шли на диспутъ, привлеченные темой, и въ надеждѣ услышать не демагогію и не ребяческія возраженія противъ понятій упорно, вѣками внушавшихся и привившихся, связанныхъ съ цѣлымъ рядомъ психологическихъ переживаній, конечно, остались неудовлетворенными и не убѣдились доводами «соціалистовъ».

Рѣчь т. Луначарскаго, опять-таки не затронула сущности религіознаго сознанія, не коснулась религіи, какъ опредѣленнаго метафизическаго устремленія человѣка, не доказала связи между религіознымъ чувствомъ, и суррогатами религіи, каковыми являются церковническіе обряды и ученія.

«Блестящая вдохновенная импровизація на тему о религіи господъ и рабовъ, проникнутая глубокомысленнымъ соціалистическимъ анализомъ», какъ ее аттестуетъ почтительный репортеръ „Веч. Изв." свелась къ поверхностному объясненію классовой борьбой сложнаго соціологическаго процесса возникновенія и эволюціи религіи и церковничества и возраженіямъ съ точки зрѣнія практики момента противъ толстовскаго непротивленства.

Присутствовавшіе много смѣялись надъ наивными возраженіями одного представителя церкви. Но не менѣе всѣхъ наивны по существу были рѣчи соціалистовъ.

Для борьбы съ церковью и съ ея служителями, активно вредящими дѣлу соціальной революціи, должны быть мобилизованы всѣ силы революціонеровъ. Но борьба эта должна вестись оружіемъ дѣйствительно разящимъ. Не слѣдуетъ также забывать, что главнаго врага во плоти—всѣхъ этихъ патріарховъ, митрополитовъ, поповъ, организующихъ физическое и духовное сопротивленіе революціи, остается прочно вклинившійся врагъ невидимый, безтѣлесный; ядовитый цвѣтъ церковничества, привитый здоровымъ росткамъ метафизическихъ исканій широкихъ массъ. Съ этимъ врагомъ тоже должна вестись борьба, но борцы противъ него должны быть во всеоружіи сознательнаго знанія религіозныхъ и церковническихъ ученій, ихъ эзотеризма. Раскрытіе ихъ внутренняго смысла скажетъ безконечно больше, чѣмъ огульное и явно неосновательное отрицаніе и порицаніе.

Вешнербазъ.

Товарищи, не забывайте, что на васъ лежитъ долгъ подыскивать подписчиковъ для „Вольнаго Голоса Труда".

«То, что вы принимаете за полную мысль Моисея, есть лишь самая грубая ея интерпретація. Вы сражаетесь противъ фантомовъ».

С. Ив-д' Альвей.

Къ товарищамъ.

Дорогіе товарищи!

Старая группа „Голосъ Труда" нынѣ не существуетъ въ своемъ прежнемъ составѣ. Она по причинамъ идейнаго и тактическаго расхожденія раскололась. Вышедшіе изъ нея товарищи организовали новую группу подъ названіемъ—„Вольный Голосъ Труда".

Эта группа нынѣ приступила къ изданію еженедѣльной газеты — „Вольный Голосъ Труда". Газета будетъ выходить по понедѣльникамъ.

Группа обращается къ Вамъ за товарищеской поддержкой. Во первыхъ, она проситъ оказывать газетѣ всяческую матеріальную помощь и содѣйствіе; во вторыхъ принять энергичное участіе въ дѣлѣ ея распространенія въ Вашемъ городѣ, на фабрикахъ, заводахъ и пр., для чего группа проситъ Васъ взять на себя функціи довѣреннаго лица по сбыту и распространенію газеты, сдѣлавъ свою группу какъ бы иногороднимъ отдѣленіемъ нашей газеты; въ третьихъ, войти въ соглашеніе съ содержателями кіосковъ, въ цѣляхъ правильнаго и организованнаго ея сбыта, давъ имъ скидку въ размѣрѣ 30—35%.

Съ товарищескимъ привѣтомъ Анархо-синдикалистская группа „Вольный Голосъ Труда".

Товарищи рабочіе, присылайте намъ съ вашихъ фабрикъ и заводовъ корреспонденціи, замѣтки и т. п.

Къ свѣдѣнію товарищей и организацій.

Томковичъ, Дмитрій Васильевичъ, 20 лѣтъ, состоявшій въ продовольственной милиціи, постоянное мѣстожительство: Москва, Срѣтенка, уголъ Луговя и Стрѣлецкаго пер., домъ 10/7, меблированныя комнаты его матери С. В. Томковичъ, бывшій ученикъ комиссаровскаго училища, проникъ со взломомъ въ комнату товарищей и похитилъ: кожу, крупу, чай и пр.; воспользовался гостепріимствомъ другого товарища, укралъ у него деньги (40 руб.), выманилъ у его родныхъ хлѣбъ, взялъ еще у одного товарища 700 руб. для покупки мануфактуры для группы и распродалъ ее въ свою пользу.

Подпись: Курская федерація.

Печать Курской группы Анархистовъ-Коммунистовъ.

Тотъ же субъектъ, явившись къ одному товарищу въ Москвѣ, якобы отъ его жены и выдалъ себя за анархиста, воспользовался его гостепріимствомъ и, получивъ отъ него 350 рублей для передачи семьѣ этого товарища, находившагося завѣдомо для него, Томковича, въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, присвоилъ себѣ эти деньги.

Вл. Заброжневъ.

Настоящее заявленіе запоздало своимъ появленіемъ какъ въ виду временнаго невыхода анархическихъ органовъ, такъ и вслѣдствіе сношеній съ Курской группой относительно смягченія текста въ виду обѣщаній матери Томковича уплатить часть украденныхъ ея сыномъ денегъ, оказавшихся, впрочемъ, лживой уловкой.

Редакція газеты „Вольный Голосъ Труда" предлагаетъ всѣмъ органамъ періодической печати обмѣниваться изданіями.

Издательствамъ же и авторамъ редакція предлагаетъ присылать для отзыва свои изданія въ 2-хъ экземплярахъ.

Поступило въ фондъ газеты отъ украинской группы анархистовъ черезъ тов. Флешина пятнадцать тысячъ рублей.

Издатель: Московская Группа Анархо-Синдикалистовъ „ВОЛЬНЫЙ ГОЛОСЪ ТРУДА".

Типографія Т-ва „Кооперативное Издательство". Б. Дмитровка, 26.

Редакціонная коллегія: Х. Ярчукъ. Гр. Максимовъ. Н. Чекересъ.